

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Крестьянское хозяйство въ Славяносербскомъ уѣздѣ.

Размѣры землевладѣнія.

Крестьяне Славяносербскаго уѣзда получили въ надѣль по владѣннымъ записямъ, уставнымъ грамотамъ, выкупнымъ актамъ и дарственнымъ записямъ 164252.2 дес. удобной земли. Со времени освобожденія изъ этого количества земли отошло:

Подъ желѣзныя дороги	537 дес.	¹⁾
По 162 ст. Полож. о выкупѣ.	795 "	²⁾
По 169 ст. " " "	4 "	
	1336 дес.	

Такимъ образомъ, въ настоящее время крестьянамъ Славяносербскаго уѣзда принадлежитъ 162916.2 дес. надѣльной земли.

Изъ общаго количества надѣльной земли приходится на долю крестьянъ:

	Десятинъ.	
	Удобной.	Неудобной.
Бывшихъ государственныхъ ³⁾	101413	10112.6
Собственниковъ	57520.9	7447
Полныхъ собственниковъ	260	11.2
Дарственниковъ	2768.4	345
Сидящ. на усадьбахъ	55.6	3.6
Перечисл. въ разрядъ государ.	898.3	22.5
	162916.2	17941.9

Болѣе подробное представленіе о землевладѣніи бывшихъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ даетъ слѣдующая таблица:

¹⁾ Сверхъ того 44 дес. 705 саж. неудобной.

²⁾ Кромѣ того крестьяне д. Александровки продали г. Золотареву 10 дес., но эта земля не вышла изъ состава крестьянскаго надѣла (подробности см. въ главѣ „Вліяніе законодательства на земельную общину“).

³⁾ Вмѣстѣ съ сельскими обывателями.

I. Бывшіе помѣщичьи крестьяне.

Надѣл.	Число общинъ.	Душъ мужескаго пола.		Всего.	Д е с я т и н ь.	
		По X ревизіи.	По переписи 1885 г.		На рев. душ.	На наличн. душ.
Менѣе 1 дес.	9	328	468	55.6	0.2	0.1
1—2 "	29	2563	3966	2768.4	1	0.6
2—3 "	8	1589	2300	3266.8	2.1	1.4
3—4 "	17	2400	3963	9487.8	3.7	2.3
4—5 "	127	11658	18754	45548.5	4	2.4
13.3 ¹⁾ "	1	28	56	376.1	13.3	6.9
	191	18566	29507	61503.2	3.3	2

II. Бывшіе государственные крестьяне.

Надѣл.	Число общинъ.	Душъ мужескаго пола.		Всего.	Д е с я т и н ь.	
		По X ревизіи.	По переписи 1885 г.		На рев. душ.	На наличн. душ.
4—5 дес.	1	2252	2171	7596.2	4	3.4
5—6 "	6	5518	8053	33062.5	5.9	4.1
6—7 "	4	3189	4905	20949.7	6.4	4.2
7—8 "	5	5310	7217	39804.6	7.4	5.5
	16	16269	22346	101413	6.3	4.5

III. Оба разряда крестьянъ.

Надѣл.	Число общинъ.	Душъ мужескаго пола.		Всего.	Д е с я т и н ь.	
		По X ревизіи.	По переписи 1885 г.		На рев. душ.	На наличн. душ.
Менѣе 1 дес.	9	328	468	55.6	0.2	0.1
1—2 "	29	2563	3966	2768.4	1	0.6
2—3 "	8	1589	2300	3266.8	2.1	1.4
3—4 "	17	2400	3963	9487.8	3.7	2.3
4—5 "	128	13910	20925	53144.7	4	2.5
5—6 "	6	5518	8053	33062.5	5.9	4.1
6—7 "	4	3189	4905	20949.7	6.4	4.2
7—8 "	5	5310	7217	39804.6	7.4	5.5
13.3 ¹⁾ "	1	28	56	376.1	13.3	6.9
	207	34835	51853	162916.2	4.7	3.1

Таковы размѣры надѣльной земли у различныхъ разрядовъ крестьянъ Славяносербскаго уѣзда.

О размѣрахъ собственной и арендной земли, равно какъ о связи, существующей между размѣрами землевладѣнія и другими сторонами крестьянскаго хозяйства — объ этомъ дастъ намъ понятіе слѣдующая таблица:

(См. стр. 50—51).

¹⁾ Надѣломъ въ 13.3 дес. пользуются перечисленные въ разрядъ государственныхъ крестьяне д. Ушаковъ № 2, Илдрійской волости.

Сдѣлаемъ главѣйшіе выводы изъ приведенныхъ таблицъ. При этомъ будемъ имѣть въ виду преимущественно три главныхъ группы здѣшнихъ крестьянъ (бывшихъ государственныхъ, собственниковъ и дарственныхъ), у которыхъ, благодаря ихъ многочисленности, природа экономическихъ явленій выражается въ наиболѣе правильномъ видѣ.

1) Со времени X ревизіи мужское населеніе Славяносербскаго уѣзда возрасло на 17018 душъ или на 48⁰/₀, вслѣдствіе чего пропорція земельного владѣнія измѣнилась: на ревизскую надѣльную душу приходилось въ уѣздѣ 4.7 дес., на наличную-же мужескую душу приходится въ настоящее время по 3.1 дес., т. е. размѣръ душеваго надѣла уменьшился въ среднемъ выводѣ по цѣлому уѣзду на 1.6 дес.

2) Наиболѣе обеспеченнымъ землею разрядомъ крестьянъ являются бывшіе государственные крестьяне, у которыхъ приходится надѣльной земли на наличный дворъ—15.2 дес., на наличнаго работника—11.1 дес. и на наличнаго ѣдока—2.3 дес. Наименѣе обеспечены надѣльною землею, не считая усадебниковъ, дарственные крестьяне, у которыхъ имѣется на наличный дворъ—2.1 дес., на наличнаго работника—1.6 дес. и на наличнаго ѣдока—0.3 дес.

3) Фактическіе размѣры обрабатываемой земли у крестьянъ Славяносербскаго уѣзда значительно (на 52⁰/₀) увеличиваются путемъ прикупки и арендованія земель.

Собственной земли имѣется въ распоряженіи крестьянъ раземагрируемаго уѣзда 9716.6 дес., изъ которыхъ 57⁰/₀ приходится на собственниковъ, 27⁰/₀ на бывшихъ государственныхъ крестьянъ и 13⁰/₀ падаетъ на долю дарственниковъ. Собственная земля по отношенію къ надѣльной составляетъ: у бывшихъ государственныхъ крестьянъ 3.0⁰/₀, у собственниковъ 9.6⁰/₀, у дарственниковъ—45.6⁰/₀. Арендованная крестьянами земля составляетъ 46⁰/₀ всей площади ихъ надѣльной земли. Пахатныя угодья составляютъ 53⁰/₀ всей земельной аренды. Пахатной арендной земли приходится на наличный дворъ 2.4 дес. По отношенію къ надѣлу арендованная земля составляетъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ 18.3, у собственниковъ 83.4 и у дарственниковъ 324.4⁰/₀.

4) Размѣры землевладѣнія оказываютъ положительное вліяніе на различныя стороны хозяйственной жизни здѣшняго населенія. Правда, процентъ безземельныхъ у крестьянъ бывшихъ государственныхъ и собственниковъ почти одинаковъ (у первыхъ онъ равняется 8.3⁰/₀, у вторыхъ—8.5⁰/₀), а у дарственниковъ онъ даже меньше (7.1⁰/₀).

(См. на стр. 52).

Разрядъ крестьянъ.	Число общинъ.	Дворовъ.	Душъ мун. пола.		Работниковъ въ 1885 году.	Количество скота.								Число десятинъ надѣльной земли.			
			По X ревизіи.	Въ 1885 году.		Рабочаго.		Всего скота въ крупныхъ хозяйствахъ.	Сколько приходится.		Въ головѣхъ крупнаго скота на наличный дворъ.	Въ головѣхъ скота на наличный дворъ.	Въ головѣхъ скота на наличный дворъ.		Въ головѣхъ скота на наличный дворъ.		
						Воловъ.	Лошадей.		Штукъ рабочаго скота на наличный дворъ.	Въ головѣхъ крупнаго скота на наличный дворъ.						Въ головѣхъ скота на наличный дворъ.	Въ головѣхъ скота на наличный дворъ.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15			
Бывшіе государственные.	14	5826	13146	18906	7955	13613	4828	32060.7	3.1	5.5	8.3	5.9	2.8	8877.2			
Сельскіе обыватели . . .	2	1308	3123	3440	1475	503	279	1978.8	0.5	1.5	25.9	73.2	5.5	12640.			
Собственники	135	7924	15469	24638	10013	17332	4713	40206	2.7	5.0	8.5	9.9	2.9	57520.			
Полиые собственники . .	3	34	64	140	60	108	46	262.1	4.5	7.7	2.9	9	5.8	260			
Дарственники	29	1288	2563	3966	1637	2542	823	6086.4	2.6	4.7	7.7	10.8	5.2	2768.			
Перечислен. въ разрядъ государственныхъ . .	15	95	142	295	126	211	62	505.7	2.8	5.3	6.3	5.6	4.2	898			
На одиѣхъ усадбахъ . .	9	155	328	468	183	301	102	735.7	2.6	4.5	99.3	—	2.6	55			
По уѣзду . .	207	16630	34835	51853	21449	34610	10853	81835.4	2.7	4.7	10.6	12.7	3.3	162916			

Изъ того числа при- ходится.			Количество десятинъ арен- дованной земли.				Количество арендованной земли къ надѣльной.	Количество собственной земли.	°/о ея къ надѣльной.	Фактиче- скій размѣръ земле- владѣнiя.	Изъ того числа при- ходится.			Размѣръ засѣянной площади.	°/о ея къ фактическому размѣру земле- владѣнiя.	Размѣръ плате- жей.		°/о семей съ грамотными.	°/о семей, зани- мающихся промыслами.
На наличный дворъ.	На наличнаго работника.	На наличнаго фдока.	Пахатной.	Сѣнокош- ной.	Огородной.	У- частками.					На наличный дворъ.	На наличнаго работника.	На наличнаго фдока.			На облачную душу.	На десятину надѣла.		
16	17	18	19	20	21	22					23	24	25			26	27		
15.2	10.9	2.4	5559.1	3756	147.2	6825.7	18.4	2698.8	3.0	107759	18.4	13.3	2.8	45436.4	42.1	8.6	—	25.3	77.8
9.6	8.5	1.8	114	160	0.2	426	5.5	62.7	0.4	13403.7	10.2	9	1.9	2196.1	16.3	1) 2.3	0.6	57.6	92.6
7.2	5.7	1.2	20147.1	16836.6	746.3	10387.6	83.6	5565.1	9.6	111203.1	14.0	11.1	2.3	44440.8	39.9	8.1	2.4	14.7	74.8
7.6	4.3	1	215.5	75.5	3.3	—	113	—	—	554.3	16.2	9.2	2.1	307.9	55.4	4.3	1.1	20.3	50
2.1	1.6	0.3	4852.1	3329.4	173.8	629.4	324.4	1264.3	45.6	13017.6	10.1	7.7	1.7	6092.7	46.3	2) 1.4	1.3	13.3	66.3
9.4	7.1	1.6	299.2	81	19.2	220	68.9	1.3	0.1	1519	15.9	12	2.7	658.6	43.2	8.9	1.3	22.1	64.3
0.3	0.3	0.05	454.2	332	31.5	562.7	2500.1	124.2	225.4	1560.9	9.9	8.4	1.6	816.4	52.3	3) 1	4) 4.3	9	49
9.7	7.6	1.6	31641.2	24570.5	1121.8	19051.3	46.7	9716.6	5.9	249017.6	14.9	11.6	2.4	99948.9	40.1	7.4	0.8	21.3	76.3

1) и 2) Вычисленія сдѣланы на число ревиз. душъ. 3) Вычисленіе сдѣлано для 5-ти общинъ.

Но подобный фактъ станетъ намъ вполне понятнымъ, если мы примемъ во вниманіе съ одной стороны тѣ основанія, которыми опредѣлялся терминъ безземельный, съ другой—существующія здѣсь системы разверстки надѣльной земли.

Подъ *безземельнымъ* понимался такой хозяинъ, который не получилъ надѣльной земли по послѣдней общественной разверсткѣ. Крестьянинъ, получившій надѣлъ по Положенію, но не владѣющій землею фактически по общественной разверсткѣ, регистрировался, какъ безземельный.

Тамъ, гдѣ существуетъ ревизская форма дѣлежа земли, каждый крестьянинъ, получившій землю по надѣлу, считался земельнымъ, хотябы онъ фактически и не пользовался надѣльною землею. Такъ какъ практикуемая здѣсь крестьянами бывшими государственными и собственниками основанія разверстки земли по существу не представляютъ различія, то понятно, почему и процентъ безземельныхъ у этихъ двухъ разрядовъ крестьянъ приблизительно одинаковъ. У дарственниковъ-же, гдѣ господствуетъ ревизская система распределенія земли и гдѣ вдова, владѣющая надѣломъ мужа и сдающая его въ аренду, считалась за земельный домъ, у этихъ крестьянъ процентъ безземельныхъ представляется нѣсколько меньшимъ сравнительно съ крестьянами бывш. государственными и собственниками.

Процентъ безземельныхъ не характеризуетъ степени благосостоянія данной общины и не находится въ зависимости отъ размѣровъ земле-владѣнія. Совѣмъ иное *безхозяйные* дворы, т. е. сдающіе или забросившіе свою землю домохозяева. Они служатъ однимъ изъ главныхъ признаковъ для опредѣленія степени благосостоянія и хозяйственности крестьянской.

Связь этого явленія съ другими сторонами крестьянскаго хозяйства можно видѣть изъ слѣдующей таблички:

Разряды крестьянъ.	Фактический размѣръ обрабаты-ваемой земли на дворъ.	‰ безхо-зяйныхъ.	Приходится на дворъ.	
			Штукъ рабо-чего скота.	Въ головахъ крупн. скота.
Бывшіе государственные .	18.4	5.9	3.1	5.5
Собственники	14.0	9.9	2.7	5.0
Дарственниковъ	10.1	10.8	2.6	4.7

Эти цифры показываютъ намъ, что съ уменьшеніемъ размѣровъ земле-владѣнія увеличивается процентъ безхозяйныхъ и уменьшается коли-чество скота, приходящееся на дворъ.

Формы землевладѣнія у крестьянъ Славяносербскаго уѣзда.

І.

Исторія земельной общины Славяносербскаго уѣзда.

Важность изслѣдованія въ Екатеринославской губерніи исторіи формъ землевладѣнія.—Необходимость посвятить съ этого рода изслѣдованіями—Генезисъ перваго кореннаго передѣла у бывшихъ государственныхъ крестьянъ.—Причины, его вызвавшія.—Время и условія, при которыхъ возникло общинное землевладѣніе у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Екатеринославская губернія въ отношеніи формъ землевладѣнія представляетъ особенный интересъ. Въ этой губерніи, благодаря особенностямъ ея историческаго развитія, можно прослѣдить весь генезисъ общинныхъ формъ земельной жизни крестьянства. Важность этого обстоятельства станетъ для насъ вполне ясной, если мы припомнимъ, что научное изслѣдованіе экономическихъ явленій не можетъ быть достигнуто безъ примѣненія сравнительно-историческаго метода. Близкое знакомство съ условіями первоначальнаго возникновенія и постепеннаго генетическаго развитія извѣстнаго института является необходимымъ моментомъ для правильнаго пониманія современнаго значенія этого института и той роли, которую готовитъ ему будущее. Нельзя поэтому не выразить сожалѣнія о томъ, что на изслѣдованіе разсматриваемой нами стороны вопроса о земельной общинѣ не обращалось здѣсь раньше надлежащаго вниманія. Въ виду этого мы возможно подробно остановимся на прошломъ земельной общины этого края; мы не только бросимъ на нее ретроспективный взглядъ, но постараемся, насколько позволитъ это собранный нами матеріалъ и общія условія работы, возможно внимательно разсмотрѣть причины, подъ вліяніемъ которыхъ сложились здѣсь общинно-земельныя формы быта и тѣ измѣненія, которыя онѣ претерпѣли за время своего историческаго существованія.

Знакомясь, рядомъ съ этимъ, съ современнымъ положеніемъ здѣшней общины, мы постараемся подмѣтить и подчеркнуть всѣ архаичес-

кія черты ся, являюціяся прямымъ наслѣдіемъ прежде существовавшихъ здѣсь, совершенно иныхъ по природѣ своей, земельныхъ порядковъ. Важность изученія исторической стороны вопроса о здѣшней общинѣ обуславливается еще слѣдующимъ обстоятельствомъ. Община Екатеринославской губерніи считаетъ свое существованіе нѣсколькими десятилѣтіями. По свѣдѣніямъ, полученнымъ бюро при мѣстныхъ изслѣдованіяхъ во время моего завѣдыванія, оказывается, что въ Славяносербскомъ уѣздѣ первый коренной передѣлъ, т. е. переходъ къ общинно — земельному устройству отъ господствовавшихъ прежде захватныхъ порядковъ произведенъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ 50 — 60 лѣтъ назадъ. Только поколѣніе „старыхъ стариковъ“ было очевидцемъ тѣхъ измѣненій, какія происходили въ земельной жизни здѣшняго крестьянства при переходѣ отъ захватнаго способа владѣнія землей къ общинному строю. Только оно знаетъ и помнитъ моментъ перваго коренного передѣла и можетъ дать о немъ кое-какія, большею частью довольно отрывочныя и неопредѣленныя, но тѣмъ не менѣе въ высшей степени драгоцѣнныя данныя и указанія. Уже и теперь эти данныя добываются съ большимъ трудомъ, а пройдетъ еще 5—10 лѣтъ — и мѣстные изслѣдователи вопроса о земельной общинѣ уже совсѣмъ не въ состояніи будутъ изучать одной изъ самыхъ важныхъ сторонъ его, лишены будутъ возможности раскрыть одну изъ самыхъ любопытныхъ и поучительныхъ страницъ по исторіи формъ землевладѣнія Новороссійскаго крестьянства.

Помимо чисто-научнаго значенія, данныя по исторіи общины имѣютъ громадный интересъ и для земства. Крайне сложныя и разнообразныя формы земельныхъ отношеній, установившіяся въ крестьянствѣ, не могутъ быть поняты и уяснены безъ фактическаго знанія ихъ прошлаго, которое проливаетъ яркій свѣтъ на различныя стороны разсматриваемаго института. А такъ какъ земельная община, представляя собою явленіе главнымъ образомъ экономической категоріи, въ тоже время охватываетъ всѣ стороны народной жизни и тѣсно, органически связана съ вопросами бытовыми, финансовыми, чисто-юридическими, податными и т. п., — то всестороннее, подробное и детальное изученіе современнаго положенія, а слѣдовательно и исторіи общины, должно обязательно войти въ программу статистическихъ работъ Екатеринославскаго земства.

Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ разсмотрѣнію въ частности земельной общины Славяносербскаго уѣзда, укажемъ на то, что

интересъ, представляемый здѣшней общиной, усиливаютъ еще два обстоятельства: во-первыхъ, уѣздъ этотъ населенъ преимущественно малороссами (которыхъ многіе считаютъ почему-то индивидуалистами); во-вторыхъ, процессъ народненія общинно-земельныхъ порядковъ и отношеній здѣсь далеко еще не завершился. Значительная часть угодій—всѣ усадебныя и приусадебныя земли—до сихъ поръ еще утилизируются по праву захватнаго способа владѣнія землей.

Возникшее здѣсь за послѣднее время движеніе въ пользу коренныхъ передѣловъ и этого рода угодій полно поучительныхъ фактовъ и событій. Но прежде чѣмъ говорить объ этомъ движеніи, посмотримъ, какъ возникла и развилась здѣшняя земельная община.

Общинная жизнь Славяносербскаго крестьянства началась съ кореннаго передѣла, а потому разсмотрѣніе общинныхъ формъ жизни мѣстнаго крестьянства мы начнемъ съ анализа вопроса о коренныхъ передѣлахъ и всѣхъ связанныхъ съ нимъ условій, обстоятельствъ и явленій хозяйственного быта.

Подъ *кореннымъ передѣломъ* разумѣютъ количественное распредѣленіе земли между домохозяевами извѣстной общины сообразно личному составу этихъ семей. Такого рода передѣлы при общественномъ землевладѣніи повторяются чрезъ извѣстные промежутки времени и составляютъ наиболѣе важную и характерную особенность общинной мірской формы владѣнія землей. Слѣдуетъ различать два рода коренныхъ передѣловъ: общій и частный. При первомъ изъ нихъ достигается въ общинѣ болѣе или менѣе полное соотвѣтствіе между земельными участками *всѣхъ* семей и ихъ личнымъ составомъ. Частный же коренной передѣлъ устанавливаетъ соотвѣтствіе земельныхъ участковъ съ *важнымъ* составомъ лишь нѣкоторыхъ семей.

Общихъ коренныхъ передѣловъ не слѣдуетъ смѣшивать съ общими передѣлами—жеребьевками или переверстками, при которыхъ домохозяева мѣняются лишь мѣстами и при которыхъ количественнаго уравненія въ землевладѣніи не происходитъ. Подобнаго рода передѣлы возможны и при существованіи подворно-наслѣдственной формы владѣнія землей; они имѣютъ цѣлью качественное уравненіе земли. Коренной передѣлъ, распредѣляя землю пропорціонально численному составу семей, уменьшаетъ въ общинѣ число малодушниковъ *). Вообще

*) Цифровыя данныя и выраженія по этому предмету, равно какъ и вообще болѣе подробныя указанія на значеніе коренныхъ передѣловъ можно найти въ слѣдующихъ статистическихъ работахъ: Сельская община, кустарные промыслы и земледѣльческое хозяйство Юрьевского уѣзда Владимірской губерніи, В. Пругавина. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Тамбовской губ., томъ I. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Воронежской губ., томъ I и др.

говоря, коренной передѣлъ представляет собою главнѣйшее проявленіе общинной формы крестьянства. Исторія перваго кореннаго передѣла есть вмѣстѣ съ тѣмъ и исторія возникновенія земельной общины.

Посмотримъ-же, какія условія вызвали здѣсь такого рода передѣлы?

До двадцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія крестьяне Славяносербскаго уѣзда почти не знали общинно-земельныхъ порядковъ. Говорю „почти“, такъ какъ въ селахъ Чернухинѣ, Городищахъ и Ольховаткѣ, состоящихъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и населенныхъ выходцами изъ Курской, Черниговской и Орловской губерній, ближайшіе къ усадьбѣ куты пахатной земли на первыхъ-же порахъ „учреждены были по росейскому обряду“, т. е. на общинныхъ началахъ.

За этимъ небольшимъ исключеніемъ, вся остальная масса Славяносербскаго крестьянства пользовалась тогда землею на захватномъ правѣ. „Вольная жизнь, вольница тогда была; тогда всякъ пахаль, „гдѣ хотѣлъ и скільки хотѣлъ“—такъ характеризуютъ здѣшніе крестьяне былое время захватныхъ порядковъ. Чтоже заставило славяносербское крестьянство перейти къ инымъ, чисто общиннымъ формамъ владѣнія землею?

Послушаемъ, что объ этомъ рассказываютъ сами крестьяне, очевидцы того давняго времени. (Замѣтимъ здѣсь, что на сходахъ выходятъ при этомъ на сцену почтенные старики, лѣтъ 70—90 и болѣе,—какъ-бы говоря: „вы, молодые ребята, послушайте, что мы стары-старіки будемъ сказывать“. Это одинъ изъ наиболѣе любопытныхъ моментовъ мѣстныхъ изслѣдованій—представители двухъ или трехъ поколѣній крестьянъ сами внимательно слушаютъ на сходѣ, что рассказываютъ ихъ „дѣды за прежнюю жизнь“).—„Прежде земли было много, а платежей сходило мало, рассказываютъ крестьяне села Желтаго. На душу приходилось десятинъ 15, а въ казну платили копѣекъ по 20—30 съ души. И скотинѣ было вольно, гдѣ ходить. Тогда была цѣлина, облоги, сѣнокосы, а нынче нѣтъ ничего. (Кромѣ какъ овражками и заняться теперь нечѣмъ—иронизируютъ крестьяне). Землей пользовались,—гдѣ и какъ хотѣли. Потомъ народу приумножилось—въ землѣ стѣсненіе стало: которые богачи захватили даже богато, а у другихъ хозяевъ земли нема. Чтобы прекратить эти порядки, и подѣлили землю“. Еще болѣе ясны указанія на мотивы уничтоженія захватныхъ порядковъ даютъ крестьяне села Крымскаго. Въ этомъ селѣ до 1825 года былъ „жакъ“, т. е. захватный способъ пользованія землей. Распаханной земли было немного, а подѣлена она была крайне неравномѣрно: сильные дома имѣли по 15—16 д., а бѣдные—по 1—2 дес.

Но урожаи тогда были куда лучше нынѣшнихъ: пшевица при посѣвѣ семи мѣръ на десятину давала 15 копѣ и 6 мѣръ умолота, т. е. урожаи ея равнялся слишкомъ самъ—12. „Прежде травы и хлѣба родилось много,—передаютъ крестьяне названнаго селенія,—народу же было малоллюдно. Когда народу прибавилось,—стали бунтовать изъ-за земли, стали ссору заводить, стало обидно: давайте дѣлить, чтобъ было всѣмъ по ровну—и земли и платежей“. Лѣтъ за 8 до голоднаго (1833) года подѣлили между собою землю „по близу селенія—у версту, у двѣ“. Дальняя земля, заливная, лежала подъ цѣлиннымъ сѣнокосомъ и долгое время не дѣлилась. Но съ 1850 года стали распахивать и эту землю по душамъ IX ревизіи. Два поля—толочное и пахатное—до 1850 года были только около селенія, а съ 1850 года присоединили сюда и упомянутой выше запольную землю, которая заключала въ себѣ около 550 десятинъ.

Крестьяне села Нижняго сообщаютъ слѣдующія данныя о происхожденіи у нихъ общиннаго землевладѣнія.

Первые засельники, —говорятъ они, —не имѣли такой нужды въ землѣ, какую имѣемъ мы въ настоящее время, потому что наша—крестьянская земля и вся окрестная казенная не составляли тогда чьей-либо частной собственности, а были достояніемъ каждаго, желающаго пользоваться ею. Землею пользовались по захвату и преимущественно лежащую вблизи селенія. Этотъ порядокъ существовалъ до 1823 года и въ подробностяхъ своего позднѣйшаго существованія характеризуется такъ. Земли никто не мѣрилъ въ то время, и количество запашки каждый опредѣлялъ временемъ: „спахалъ 3 дня, 5 дней“,—обыкновенно говорили крестьяне, когда хотѣли сообщить о размѣрѣ сдѣланнаго ими посѣва. Распахавшій цѣлину имѣлъ полнѣйшее право пользоваться распаханной землею три года; на четвертый годъ захватить эту царину могъ каждый, однако, этого не дѣлалось безъ дозволенія распаханнаго. Посѣвы крестьянъ того времени не представляли одной сплошной полосы, какъ нынѣ, а запашка каждаго окружена была землею необработанной (бракованной), поросшей такимъ высокимъ бурьяномъ, что не видно было въ срединѣ ихъ ни воловъ, ни пахущаго хозяина. Эти бурьяны во время работъ служили пастбищемъ рабочаго скота. Супруга и въ то старое время была излюбленнымъ способомъ (неимѣвшихъ полнаго плуга) обработки полей. Непрерывная распашка одной и той-же полосы и въ то время не

давала хорошаго урожая, почему и тогда существовала толока. Будучи не въ состояніи распахать цѣлины, крестьяне переходили то въ одну сторону селенія, то въ другую, на толоку. Такимъ образомъ, распахавшій цѣлину пахалъ ее послѣ черезъ годъ. Въ то время распахивали ежегодно отъ 2-хъ до 4-хъ дес. (5—10 дней). Подати платили по размѣрамъ занятія хлѣбопашествомъ, по состоятельности, хотя казною полагались на ревизскія души; бѣдные или ничего не платили, или платили очень мало. По такой раскладкѣ размѣръ податей на хозяина былъ отъ 5 до 60 руб. ассигн. Съ начала 800-хъ годовъ перешли къ платежу податей по ревизскимъ душамъ, по семи гривенъ съ души. Непосредственнымъ поводомъ къ раздѣлу земли послужили слѣдующія обстоятельства:

Когда въ концѣ послѣдней четверти XVIII столѣтія и въ началѣ первой XIX столѣтія свободныя до того земли розданы были помѣщикамъ и отдѣлены были отъ крестьянской земли казенные участки, у многихъ крестьянъ сосѣднихъ селеній почувствовался недостатокъ пастищныхъ угодій и пахатной земли. Бѣдные крестьяне села Нижняго стали приглашать помѣщичьихъ крестьянъ окрестныхъ селеній на свою дачу орать и пасты скотъ за $\frac{1}{3}$ борозды въ свою пользу. Приходившіе орать и убирать урожай постоянно приводили съ собою для выгона массу гулевого скота, что нерѣдко сопровождалось потравой, заминкой посѣвовъ. Чтобы ограничить послѣдняго рода произволь, крестьяне и порѣшили подѣлить на ревизскія души какъ пахатную, такъ и сѣнокосную землю, самую годную. Менѣе удобная земля того и другаго рода и послѣ этого пускалась „въ вольницу“, т. е. оставалась безъ раздѣла въ пользованіи желающихъ.

Въ селѣ Чернухинѣ, Чернухинской волости „установъ земли взять изъ Орловской губерніи“. Удобная, наиболѣе близкая къ усадьбѣ земля дѣлится съ самаго основанія селенія; никто не помнитъ того, когда первый разъ подѣлена она, даже „старѣйшіе старики“ никакихъ указаній относительно этого дать не могутъ. Все дѣлилось—съ самаго начала—и дѣлили всегда по десяткамъ. „Хоть половина и не пашетъ въ десяткѣ, а все надѣлена хорошая земля“—припоминаютъ старики. Въ отношеніи-же земли дальней, малоудобной весьма долгое время примѣнялся захватный способъ. „Кто сильнѣй былъ, тотъ захѣдетъ и вспашетъ. Кто богатѣй—больше вспашетъ плохой земли, годъ пользуется, а потомъ часто и другой захватить этотъ кутъ. Кто гдѣ расковырялъ—тамъ и владѣлъ“. Но больше „рыли землю поблизу села“.

Количество земли, пускаемой въ передѣлъ, стало замѣтно увеличиваться послѣ голоднаго года. Но все таки, до самой послѣдней ревизіи, оставались значительные куты пахатной земли, не шедшіе въ передѣлъ. Только въ 1858 году вся безъ исключенія пахатная земля была „скрозь подѣлена“ здѣсь по ревизскимъ душамъ. „Теперь хоть еще-бы столько земли, такъ мало“. „Теперь не къ тому приходитъ, чтобы зря бросать землю; теперь четверти, вершки мѣряемъ“,—объясняютъ крестьяне необходимость первый разъ совершеннаго у нихъ кореннаго и въ полномъ смыслѣ общаго передѣла пахатной земли.

Въ обществѣ крестьянъ города Славяносербска до 1833 года земля была подѣлена только близкая—около Донца и въ 2—3 верстахъ отъ селенія. „Людей тогда совсѣмъ мало было, а теперь земли у насъ совсѣмъ мало стало“,—поясняютъ крестьяне. Въ 33 году „былъ страшный неурожай; въ тотъ годъ Государь-Батюшка вступился за насъ—разсказываютъ старики—хлѣбъ изъ Россіи привозили“... Тогда подѣлили всю землю „наповаль“—верстъ за 8, за 9 и около рѣки Лугани и въ другихъ мѣстахъ.

Платежи, какъ и землю, распредѣляли *по ревизскимъ душамъ*.

Въ с. Хорошемъ только въ 1848 году подѣлили землю „безъ остачи“. А раньше дѣлили только что подъ слободой. „Той туды оре, той туды“.

Въ с. Вергункѣ, по словамъ крестьянъ, прежде за землей не гнались: кто сколько хотѣлъ, столько и пахалъ; потомъ поженились—земли стало меньше. Тогда не имѣло смысла возить воды и пахали только поблизу селенія, а далеко не ѣздили. Первые подѣлки и ограниченія во владѣніи земель были введены около 15 года, а потомъ уже съ каждымъ годомъ прибавляли земли. Сначала давали только по 10 саж. дл. и 80 саж. шир. на душу; остальное пахалось кто сколько могъ; въ 27 году была подѣлена вся пахатная земля.

Въ селѣ Черкасскомъ (11 рота) земля прежде не дѣлилась. „Тогда цѣлина была крѣпкая, —разсказываютъ крестьяне,—распахать ее было трудно, а потому, кто былъ силенъ, худобы имѣлъ много—пахалъ и 3 года пользовался безъ ничего, никто не имѣлъ права занять его землю, а на четвертый годъ было такъ, что кто захватить, тотъ и правъ“. Первый разъ подѣлили землю лѣтъ за 20 до голоднаго года. „Народу размножилось—стали притѣснять другъ друга. Душъ меньше было, податей тоже, а земли больше“. „Сильнѣйшій человекъ захватывалъ много земли, а другой безъ хлѣба былъ. Чтобы самоуправства, самовольства не было—и подѣлили землю“.

Сначала была подѣлена земля только удобная. До голоднаго года не дѣлилась земля въ слѣдующихъ кутахъ: Первый куть, Второй, Третій и Четвертый—во всѣхъ ихъ около 50 дес. Они подѣлены въ 1834 году. Тогда-же подѣленъ и т. н. Цыганскій куть, заключавшій въ себѣ около 85 дес. Подѣлена была земля по ревизскимъ душамъ, на которыя раз-верстывались и платежи. За умершія души платили родственники. Зем-ли и платежи совѣмъ обмершихъ домовъ поступали на общество.

Подобные-же отзывы о прежнихъ порядкахъ и о причинахъ уничто-женія захватнаго способа владѣнія землей даютъ и другія общины раз-считываемаго уѣзда. Такимъ образомъ—неравномѣрность въ распре-дѣленіи земли и сознаніе несправедливости такой неравномѣрности—вотъ главныя причины перехода къ общинному владѣнію землей. Эти причины заслуживаютъ самаго глубокаго вниманія. Собственно, основ-ной изъ нихъ является сознаніе крестьянами несправедливости поряд-ковъ, основанныхъ на захватномъ способѣ пользованія землей и вле-кущихъ за собой земельное неравенство. Это сознаніе жило въ крестьян-ствѣ и въ эпоху захватнаго права, но обиліе земель давало въ то время возможность каждому изъ хозяевъ путемъ широкаго и свободнаго при-мѣненія труда и энергіи въ желательной степени расширять размѣры своего землевладѣнія. Впослѣдствіи-же, когда эта возможность прекра-тилась, единственнымъ выходомъ изъ условій неравномѣрнаго распре-дѣленія земли явился коренной передѣлъ земельныхъ угодій, благодаря чему начавшаяся агитація въ пользу такого передѣла и увѣнчалась всюду полнымъ успѣхомъ. Почему крестьяне при уничтоженіи захват-наго способа перешли именно къ общинной формѣ владѣнія землей, а не къ иной какой, объясняется, между прочимъ, разнокачественностью здѣшней почвы, которую, по отзывамъ крестьянъ, невозможно уравнять, не разбивши ея на полосы и пайки, т. е. не придавши ей того вида и того положенія, которое она имѣетъ при общинномъ землевладѣніи. Нужно замѣтить, что рѣчь идетъ здѣсь исключительно о бывшихъ государственныхъ крестьянахъ.

Что-же касается крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, то всѣ они, за ничтожнымъ исключеніемъ, были здѣсь на барщинѣ, и сознательная общинная жизнь ихъ началась съ начала 60-хъ годовъ, когда былъ совершенъ у нихъ и первый коренной передѣлъ. Чтобы дать представ-леніе о порядкахъ пользованія землею, которые существовали у быв-шихъ помѣщичьихъ крестьянъ до 1861 года, сдѣлаемъ нѣсколько фактическихъ указаній по этому предмету.

Д. *Блмая-Гора*. Полевыми угодьями пользовались въ неограниченномъ количествѣ, помѣщикъ указывалъ лишь сторону, въ которой крестьяне должны были производить посѣвы для себя. Такъ какъ землею не стѣснялись, то всякъ оралъ, сколько хотѣлъ безъ мѣры, а потому посѣвы на десятину не считались, а считали днями: пооралъ девять дней—это, значить, выоралъ три десятины. Подобный посѣвъ давалъ полное обезпеченіе для семьи на годъ.

С. *Ивановка*. При крѣпостномъ правѣ крестьяне пользовались землей такъ: пахали кто сколько могъ на указанномъ владѣльцемъ мѣстѣ, лишь бы подрядъ; но пахали немногіе, такъ какъ не было у крестьянъ воловъ. Сѣнокосы давались на пару воловъ по 1 дес., а также (если не было воловъ) по 1 дес. на работника (до 18 л.). Между собою крестьяне дѣлили сѣнокосъ по жребію, вызывалось это неравномерностью травы. Пахатной-же земли никогда не дѣлили, такъ какъ ее всегда было больше, чѣмъ могли крестьяне засѣять.

С. *Горское*. Пользовались крѣпостной землей по захвату въ свободныхъ мѣстахъ, пезанятыхъ владѣльцей, какъ пахатной, такъ и сѣнокосной. Дѣлежей не было до 62 года, пока получили надѣлъ. До 61 года за пользованіе землей работали 3—4 дня. Толока была вмѣстѣ съ панской, только пастуху давали по 1 гарницу хлѣба и по 20 коп. отъ штуки.

Д. *Голубовка*. До 1861 года землей пользовались, сколько кто могъ выорать или скосить. Первый разъ дѣлилась земля въ 1862 году.

Д. *Михайловка* (Самсоновка тожъ). Были на барщинѣ, на выкупѣ—съ 1866 года. Всякъ оралъ на себя, сколько хватало времени и силъ отдѣльно отъ помѣщиковъ, въ указанномъ урочищѣ, тѣмъ не менѣе на пару никто не оралъ больше „5 дней“ (2¹/₂ каз. дес.). Сѣнокосомъ въ отведенныхъ паномъ мѣстахъ пользовались также въ неограниченномъ количествѣ.

Д. *Орловка*. Относительно своего прежняго житія у г. Еленева (съ 1807 г.) крестьяне говорятъ, что они справляли барщину, пахатной землей всякъ пользовался, гдѣ хотѣлъ, а для сѣнокоса каждому хозяину разъ навсегда отводился извѣстный пастъ; пайки эти, будучи подѣлены однажды между домохозяевами, составляли какъ бы ихъ ответственность и раздѣлы допускались лишь при раздѣлѣ семей.

Д-ни *Петровеньки 1-я и 2-я*. Для каждого хозяина отводился въ опредѣленномъ мѣстѣ сѣнокосный участокъ въ постоянное пользованіе, на которомъ кромѣ сѣнокоса крестьяне разводили бакши и огородныя

овощи. Порядок пользованія этими участками существовалъ до 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія; слѣды этихъ паевъ еще и до нынѣ извѣстны: нѣкоторые изъ полевыхъ угодій или подѣлковъ носятъ наименованія ихъ прежнихъ владѣльцевъ (пай Гриценковъ, пай Стольниковъ и др.).

Д. *Криничная*. Работали на пана три дня, за что получали пахатной земли, сколько хочешь, но такъ какъ воловъ было мало, то выговаривали для себя не болѣе 2—3 дес. на пару воловъ. Помимо буднихъ дней (3), всѣ какъ воловые, такъ и безволовые работали на пана по закону каждый праздникъ. Безволовымъ помѣщика давалъ своихъ воловъ, за что они должны были отработать на своихъ дняхъ 20 дней за десятину. Воловымъ давался сѣнокосъ по $\frac{1}{2}$ десятины.

Х. *Терновыи*. На выкупъ съ 1868 года. Находясь въ крѣпостной зависимости, крестьяне пользовались землею такъ: пахатной земли давали имъ по 2 дес. на семейство; иногда по просьбѣ хозяинъ прибавлялъ исправнымъ работникамъ не больше 1 дес. Сѣнокоса давалъ по 1 дес. на пару воловъ. За пользованіе землею работала на пана 3 дня въ недѣлю вся семья отъ 7 до 60—70 лѣтъ. Во время уборки полей работали и 5 дней, если хлѣбъ панскій поспѣвалъ раньше, но лишніе дни засчитывались въ другое время.

Х. *Анастасьевскій*. Помѣщикъ позволялъ пахать земли, сколько хватаетъ силы.

Д. *Михайло-Лазаревское*. До воли были на барщинѣ, на выкупъ съ 1862 г. До воли земля дѣлилась по быкамъ: у кого хотъ 10 душъ, да пара быковъ, такъ на пару и давали, а у кого хотъ двѣ души, да 3 пары воловъ, такъ на 3 пары и получалъ землю.

Д. *Богородицкая*. До воли были на паньщинѣ. Размѣръ пахатной земли былъ неограниченъ, каждый запахивалъ столько, сколько позволяли силы, но затѣмъ, начиная съ 50-хъ годовъ, размѣръ этотъ сталъ все уменьшаться, а передъ отмѣною крѣпостнаго права онъ и вовсе достигъ своего минимума.

С. *Георгиевка*. До воли были на паньщинѣ—недѣлю работали на себя и недѣлю на помѣщика. До 1861 г. пахатной земли бралъ каждый, сколько могъ обработать—„скільки тобі треба“—степи было много; передѣловъ этой земли не было; сѣнокосная-же земля ежегодно дѣлилась міромъ по числу воловъ и косарей.

С-цо *Шелковый Протокъ*. До воли были на барщинѣ. На выкупъ съ 1864 г. Только за пять лѣтъ до воли земля стала пускаться въ передѣлъ, при чемъ она дѣлилась ежегодно, то въ одномъ участкѣ, то

въ другомъ. Основаніемъ для передѣловъ служили души мужескаго пола, начиная съ 15 лѣтъ. Но и при дѣлежахъ земля отводилась помѣщикомъ и все дѣлилось по его усмотрѣнію. На воловъ давалась только сѣнокосная земля, пахатная-же распредѣлялась по числу лицъ мужескаго пола съ 15-ти лѣтъ. До 1855 года дѣлежей земли совсѣмъ не было и каждый владѣль, гдѣ попадетъ и сколько захватить. Передѣлы были введены помѣщикомъ въ виду того, что худобы у него стало больше, пахатной и сѣнокосной земли потребовалось много, стѣснить мужиковъ въ землѣ было необходимо.

Д. *Македоновка*. До воли были на барщинѣ, на выкупъ вышли въ 1862 году. Помѣщикъ давалъ земли, кто сколько въ силахъ былъ обработать, большею частью по количеству худобы: у кого былъ свой плугъ (4 пары воловъ), десятины, пожалуй, 20 давалъ — рассказываютъ крестьяне. Сѣнокосъ также распредѣлялся по усмотрѣнію помѣщика; обыкновенно отводилось по 3 десятины на пару воловъ. Передѣловъ земли не существовало и распахивали землю безъ всякаго порядка, кто гдѣ попалъ. Только съ 1847 года, когда крестьяне перешли къ г. Сомову, земля перестала даваться „зря“, а начали отводить ее въ опредѣленныхъ мѣстахъ, но и при этомъ дѣлежей земли не производилось.

Вообще говоря, какъ видно и изъ приведенныхъ примѣровъ, до 1861 года пахатною землею каждый домохозяинъ пользовался обыкновенно по столку, по сколку это, при извѣстныхъ, обязательныхъ отношеніяхъ къ владѣльцу, дозволяли ему силы его хозяйства.

Только въ немногихъ общинахъ, и то лишь въ послѣднее время существованія крѣпостнаго права, введены были тѣ или иныя ограниченія въ землепользованіи и даже произведены по этому поводу дѣлежи земли. Что-же касается сѣнокосной земли, то она уже съиздавна распредѣлялась по отдѣльнымъ домохозяевамъ на извѣстныхъ основаніяхъ; большею частью она давалась на воловъ. Нѣкоторыя общины бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ даже по выходѣ на волю пользовались землею первое время на захватномъ правѣ. Такъ, въ с. Михайловкѣ, съ 61—63 г. передѣла не было; пользовались землею по захвату и силѣ, а въ 64 году сдѣлали передѣлъ, по числу ревизскихъ душъ (185); въ настоящее-же время даютъ земли умершихъ душъ на работниковъ, начиная съ 22 лѣтъ.

Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ въ крѣпостническую эпоху порядки пользованія землею опредѣлялись и устанавливались помѣщи-

комъ, а потому исторія общины за это время у бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ не имѣетъ того интереса, какой она представляетъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Вотъ почему свободно совершавшееся развитіе земельной жизни у послѣдней категоріи крестьянъ, смыслъ и направленіе этого развитія заслуживаютъ особеннаго вниманія. Какъ видно изъ предъидущаго, результатомъ этого развитія явился общинно-земельный строй жизни, на мѣсто прежняго, захватнаго способа пользованія землей. Но не вдругъ были осуществлены въ жизни общинные принципы. Сначала, какъ мы видѣли, передѣлъ коснулся лишь ближайшихъ къ усадьбѣ земель. Дальніе куты еще долгое время оставались на захватномъ правѣ, но размѣры ихъ съ каждымъ новымъ передѣломъ становились все меньше и меньше. Только въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ вся безъ исключенія пахатная земля славяносербскихъ крестьянъ была пущена въ передѣлъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ къ части полевыхъ земель даже до сихъ поръ примѣняется захватъ, хотя онъ вызываетъ протесты и штрафы со стороны общества. Въ селѣ Вергункѣ остается отъ раздѣла до 200 дес. (бракованной) и многіе изъ крестьянъ захватомъ распахиваютъ эту землю. За это общество, если обнаружить, беретъ съ нихъ штрафъ—по 7—10 руб. съ десятины, „а то отдай хлѣбъ обществу“. За три послѣднихъ года такихъ штрафовъ накопилось въ селѣ Вергункѣ до 400 руб.

Съ перваго момента своего возникновенія до нынѣшнихъ дней славяносербская земельная община пережила цѣлый рядъ измѣненій въ различныхъ сферахъ своей жизни, постепенно развиваясь въ смыслѣ болѣе строгаго водворенія у себя общинныхъ порядковъ. И въ настоящій моментъ этотъ процессъ приспособленій и упорядоченія внутренней жизни общины продолжаетъ свою работу и заявляетъ о себѣ крупными фактами. Сроки пережеребьевокъ, характеръ коренныхъ передѣловъ, основанія и формы разверстокъ, число раскладочныхъ земельныхъ единицъ, хозяйственные и общественныя права, соединенныя съ владѣніемъ такого рода единицами—все это подвергается непрерывнымъ и разнообразнымъ измѣненіямъ. Но разсмотрѣніе этихъ вопросовъ составить задачу слѣдующихъ главъ. Подворно-участковаго владѣнія надѣльной землей въ рассматриваемомъ уѣздѣ не встрѣчается, а потому представленныя нами въ слѣдующихъ главахъ данныя по общинному землеуладѣнію рисуютъ полную картину земельныхъ порядковъ на надѣлахъ крестьянъ Славяносербскаго уѣзда.

II.

Современное положеніе земельной общины въ Славяносербскомъ уѣздѣ.

Основанія и формы разверстокъ общественной земли.—Количественное распредѣленіе различныхъ типовъ разверстки по разрядамъ крестьянъ.—Роль трудового начала.—Вліяніе каменноугольной промышленности на формы земельныхъ распоряжковъ.—Подробное разсмотрѣніе порядковъ въ двухъ группахъ общинъ: въ тѣхъ, гдѣ земля не подвергается кореннымъ передѣламъ, и въ тѣхъ, гдѣ такого рода передѣлы происходятъ.—Направленіе, въ которомъ развиваются формы общинно-земельныхъ отношеній у крестьянъ бывшихъ государственныхъ и бывшихъ помѣщичьихъ.

Формы общинно-земельныхъ отношеній среди славяносербскаго крестьянства въ настоящее время не представляютъ чего-либо однообразнаго и вполнѣ установившагося—напротивъ, онѣ крайне измѣнчивы и различны, въ зависимости отъ всей совокупности тѣхъ условій, среди которыхъ община живетъ и развивается. Прошлое земельной общины, размѣръ надѣла, качества этого надѣла, условія, на какихъ онъ полученъ, и т. п.—все это, такъ или иначе, оказывало вліяніе на формы земельныхъ распоряжковъ.

Классифицируя типы разверстокъ, болѣе или менѣе установившіеся среди славяносербскаго крестьянства со времени послѣдней ревизіи и распредѣляя по нимъ количественно крестьянскія общины, мы получаемъ слѣдующую таблицу.

Количественное распредѣленіе общинъ, практикующихъ тотъ или иной типъ разверстки надѣльной земли, по разрядамъ крестьянъ:

Разряды крестьянъ.	Земля безъ перехода.			Земля съ переходомъ.						
	Общее количество общинъ.	Изъ нихъ дѣлятъ землю.		Общее количество общинъ.	Изъ нихъ распредѣляютъ землю.					
		По ревизскимъ душамъ.	По названнымъ ревизскимъ душамъ.		г'о работникамъ строго въ формѣ установившейся системы.	По ревизскимъ душамъ съ передачей земли умершихъ душъ на работниковъ.	По ревизскимъ душамъ съ передачей земли изъ которыхъ умершихъ душъ отъ малосильныхъ домохозяевъ въ болѣе состоятельныхъ, изъ которыхъ на то свое согласіе.	По числу желающихъ пользоваться землей.	Цѣлая форма разверстки, но съ насильственной передачей.	Смѣшанная разверстка.
1. Бывшіе помѣщичьи . .	56	46	10	78	16	24	25	4	3	6
2. Бывшіе государствен. .	10	10	—	8	—	2	—	6	—	—

Изъ представленной таблицы видно, что большинство общинъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (58⁰/о общаго числа ихъ) производить у себя коренные земельные передѣлы того или иного рода. Но количество и другого разряда общинъ, гдѣ такъ или иначе установились земельные распоряжки безъ перехода надѣловъ отъ малолюдныхъ и маломощныхъ семей въ многолюдныя и хозяйственно-сильныя, — количество и такихъ общинъ достигаетъ здѣсь весьма значительной цифры (56), составляя 42⁰/о всего числа изслѣдованныхъ въ интересующемъ насъ теперь отношеніи общинъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ.

Приступимъ прежде всего къ разсмотрѣнію земельныхъ порядковъ этой второй группы общинъ. Она, въ свою очередь, должна быть подраздѣлена на два разряда: въ первомъ изъ нихъ земля дѣлится по всѣмъ ревизскимъ душамъ мужескаго пола, получившимъ надѣлъ; во второмъ разрядѣ земля распределяется лишь на тѣ ревизскія души (получившія надѣлъ), которыя остались въ живыхъ — на наличныя ревизскія души.

Число общинъ, практикующихъ собственно ревизскую форму дѣлежа земли, какъ видно изъ таблицы, равняется 46. Общины этого рода, въ свою очередь, можно разбить на слѣдующія двѣ группы.

Въ однихъ общинахъ новорожденные (въ силу различныхъ условий) отказываются брать надѣльную землю, предпочитая послѣдней аренду на сторонѣ. Въ общинахъ этой группы мѣръ всѣми средствами стараются уговорить, урезонить родившихся послѣ ревизіи принять на себя душевые надѣлы умершихъ, но ни къ какому соглашенію по этому поводу противныя стороны не приходятъ. Примѣромъ такого рода общинъ можетъ служить д. Македоновка, Каменской волости. Здѣсь владельцы земель умершихъ душъ сильно хотѣли-бы сбыть эту землю, да новорожденные не берутъ. Міроплатимыхъ душъ накопилось до 13, за которыя общество уплачиваетъ ежегодно около 150 руб. Идетъ горячій споръ о томъ, чтобы подросткамъ дать земли, но послѣдніе упорно отказываются, предпочитая арендовать землю въ смежной съ Каменской волостью землѣ Войска Донскаго, гдѣ они берутъ ее большими участками (десятинамъ по 200—300), а не елочками, какъ надѣльную землю, и дешевле послѣдней: по 2—3 руб. за десятину и дешевле, тогда какъ за надѣльную землю приходится платить по 12 руб. съ души. О передачѣ земли умершихъ на малолѣтковъ уже составленъ въ д. Македновкѣ и приговоръ, но практическихъ результатовъ отъ этого никакихъ не получилось.

Вторую категорию рассматриваемых общинъ составляютъ тѣ изъ нихъ, гдѣ крестьяне дорожатъ надѣльной землей, и всѣми способами стараются удержать въ своихъ рукахъ возможно большее количество ея. Здѣсь отношенія между крестьянами, возникающіе между ними земельные споры и тяжбы носятъ совсѣмъ иной характеръ, чѣмъ въ только-что рассмотрѣнной группѣ общинъ. Здѣсь отдѣльные домохозяева пускаютъ въ ходъ цѣлый рядъ средствъ и доказательствъ, чтобы охранить свою надѣльную землю отъ посягательствъ со стороны другихъ домохозяевъ и всего общества, стремясь закрѣпить за собою тѣ душевые пай, какіе имъ достались во время послѣдней ревизіи. Общины этого рода расположены преимущественно въ каменно-угольной области Славяносербскаго уѣзда, имѣющей наиболѣе дорогую землю.

Вообще большинство селеній рассматриваемой категоріи (владѣющихъ землею безъ перехода) находится въ западной части Славяносербскаго уѣзда, въ районѣ каменно-угольныхъ шахтъ. Изъ 56 общинъ этой группы 35, т. е. 60⁰/₁₀₀ общаго числа ихъ сосредоточены въ Горско-Ивановской, Павловской, Петро-Голенищевской и Еленовской волостяхъ, гдѣ каменно-угольное производство достигло наибольшаго развитія.

Замѣчательно то обстоятельство, что во многихъ общинахъ рассматриваемой категоріи въ прежнее время, когда земля была менѣ доходна, практиковалась свалка и навалка надѣловъ, т. е. происходили частные коренные передѣлы; впослѣдствіе-же, съ увеличеніемъ доходности надѣльной земли, такіе передѣлы были прекращены. Въ селѣ Ивановскомъ и деревнѣ Горской, Горско-Ивановской волости, съ 1862 года по 1880 годъ надѣлы наваливались на крестьянъ болѣе зажиточныхъ съ обязательствомъ платить всѣ сборы, поземельные и подушные. Съ 1880-же года не было никакихъ навалокъ, каждый взялъ свой надѣлъ. Вызвано это было тѣмъ, что общество отдало 20 дес. земли подъ разработку каменнаго угля инженеру Гильденфону за 800 руб. въ годъ на 10 лѣтъ. Деньги, по приговору общества, должны были идти на уплату выкупныхъ платежей, а потому каждому было зазорно получить возможно больше надѣловъ.

Подобныя-же явленія находимъ с. Криничномъ и х. Богдановскомъ, гдѣ свалка и навалка практиковалась до 1872—73 г.г.; въ д. Голубовкѣ, гдѣ набрасывали надѣлы на состоятельныхъ хозяевъ до 1878 года; въ хут. Терновомъ и Калиновскомъ, гдѣ практиковалась передача выморочныхъ надѣловъ до 1884 года, пока цѣны на арендованную землю были не такъ велики и т. д.

Только-что рассмотрѣнное обстоятельство вліяло иногда и такъ, что отъ распредѣленія земли по наличнымъ ревизскимъ душамъ крестьяне переходили къ дѣлежу ея на всѣ ревизскія души. Такъ, наприм., въ д. Орловкѣ, Павловской волости, земля до 1882 года дѣлилась по наличнымъ ревизскимъ душамъ; съ 1882-же года, когда, вслѣдствіе сдачи обществомъ въ аренду участка надѣльной земли съ каменнымъ углемъ, всѣ подати за землю и за ревизскія души стали уплачиваться изъ доходовъ, всякъ пожелалъ получить свой надѣлъ, сданный на общество. Но при этомъ были сдѣланы исключенія для нѣкоторыхъ, особенно нуждавшихся въ землѣ, семей.

Земельные порядки, принятые въ разсматриваемой нами группѣ общинъ, отнюдь не слѣдуетъ разсматривать, какъ нѣчто вполне законченное и установившееся. Сдѣлавшаяся особенно выгодной и подѣленной на ревизскія души надѣльная земля вызываетъ притязанія на нея со стороны молодого поколѣнія, не попавшаго въ ревизію. Эти притязанія съ году на годъ дѣлаются все болѣе и болѣе настойчивыми и въ нѣкоторыхъ общинахъ молодежь добилась уже желательныхъ результатовъ.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на рассмотрѣніи одного изъ такихъ селеній—д. Лозовой Павловки, Павловской волости. Въ 1881 году земля умершихъ ревизскихъ душъ передана въ этомъ селеніи подросткамъ, начиная съ 18 лѣтъ. Нѣкоторые сильно не довольны этимъ: прежде, когда аренда равнялась всего лишь 1 руб. 20 коп. за десятину, надѣльная земля умершихъ душъ оставалась за ихъ родственниками; теперь-же, когда (уже года 4) аренда равняется 5 руб., землю передаютъ работникамъ, отнимая отъ прежнихъ хозяевъ. Ревизскихъ душъ 96, земля дѣлится на 96, изъ нихъ 84 живыхъ и 12 умершихъ, переданныхъ на подростковъ.

При рассмотрѣніи земельныхъ порядковъ въ Лозовой Павловкѣ нельзя не отмѣтить слѣдующаго интереснаго факта, имѣвшаго мѣсто въ недавнемъ прошломъ этой общины. Домохозяева, владѣвшіе умершими душами (люди все хозяйственные, зажиточные), потребовали у міра выдѣла всей этой земли въ отдѣльный участокъ, мотивируя тѣмъ, что у душъ умершихъ скота нѣтъ, а потому и платить за толочную землю этихъ душъ имъ нѣтъ основаній. Аргументируя такимъ образомъ, они добились того, что общество отрѣзало имъ всю землю умершихъ душъ въ отдѣльный участокъ, по 4 дес. на душу, всего 80 дес. (20 душ.).

Добившись этого, названные крестьяне очутились въ весьма выгодномъ положеніи: они не платили за скотъ, на вырѣзанной землѣ они

заводили сѣнокосъ, земля отводилась имъ лучшаго качества. Понятно, что подобныя порядки вызывали протестъ и враждебныя дѣйствія со стороны обиженной части общества. Въ 1881 году, когда старостой былъ избранъ Максимъ Фоменко, земля 20 умершихъ ревизскихъ душъ была опять, послѣ многихъ споровъ, подѣлена, наравнѣ съ землей живыхъ ревизскихъ душъ, по всѣмъ наличнымъ и умершимъ ревизскимъ душамъ. Общество вполне сознало справедливость такого распредѣленія и отняла землю у кучки счастливицевъ. „Умереть—и отрѣжутъ, а люди родятся и растутъ“—иллюстрируютъ крестьяне свое рѣшеніе. Кромѣ названныхъ 80 дес., вырѣзанныхъ на умершія души, общество выдѣляло также въ особый кулъ землю совсѣмъ вымершихъ домовъ, солдатъ и т. п. Такихъ душъ было 9 (36 дес.); земля ихъ продавалась обществомъ своимъ крестьянамъ за деньги, а остальная часть платежей раскладывалась на все крестьянское общество. Въ 1881 году была пущена въ передѣлъ и эта земля.

Происходящее въ области передѣловъ броженіе, ясное какъ по основному смыслу и мотивамъ своимъ, такъ и по результатамъ, къ которымъ оно приводитъ, въ тоже время полно путаницы, противорѣчій и совершенно неожиданныхъ парадоксовъ. Случается, что въ одной и той-же общинѣ принято нѣсколько основаній для разверстки надѣльной земли. Одинъ и тотъ-же фактъ, одинъ и тотъ-же аргументъ служить для обоснованія самыхъ различныхъ положеній. Исслѣдователи общины средней Россіи констатируютъ тотъ фактъ, что тамошніе крестьяне-дарственники перешли отъ ревизскаго владѣнія земель къ распредѣленію ея по числу наличныхъ душъ, мотивируя такой переходъ тѣмъ, что *земля эта дана имъ въ даръ, а потому обижать кого-либо не слѣдуетъ*. (Такіе факты есть въ земскихъ сборникахъ по Тамбовской и Рязанской губерніямъ). Здѣсь-же, въ Славяносербскомъ уѣздѣ, громадное большинство дарственниковъ дѣлитъ землю строго по ревизскимъ душамъ, мотивируя это тѣмъ, что *земля дана въ даръ, слѣдовательно, она и должна принадлежать вѣчно тѣмъ, которымъ подарена*. На требованія земли со стороны подростковъ, не понавшихъ въ ревизію, старики съ жаромъ заявляютъ: „какъ! мы, которые вынесли на своихъ плечахъ гнетъ крѣпостнаго права, которые отбывали паньщину и кровавымъ потомъ получили подаренную намъ землю,—мы должны отдать ее другимъ?—Да какъ же тогда жить на біломъ свѣтѣ!“

У дарственниковъ случаи перехода надѣльной земли отъ однихъ

домохозяевъ къ другимъ практиковались до отмѣны подушной подати. Освобожденная отъ этой подати, надѣльная земля сдѣлалась въ послѣдніе годы яблокомъ раздора между однообщественниками въ селеніяхъ крестьянъ-дарственниковъ. Въ д. Богородицкой крестьяне-дарственники до 1882 года владѣли землею безъ споровъ на слѣдующихъ основаніяхъ: число надѣловъ (261) не измѣняли, но снимали съ умершихъ и передавали новорожденнымъ, которые и платили подушную подать. Когда же послѣдняя была отмѣнена, то домохозяева, имѣющіе больше ревизскихъ душъ, чѣмъ наличныхъ, стали агитировать и надѣются достигъ того, чтобы подѣлить землю строго по ревизскимъ душамъ. Мотивируютъ они это тѣмъ, что земля, молъ, дана въ вознагражденіе крестьянамъ, которые работали на пановъ. А подростки, въ свою очередь, ссылаются на то обстоятельство, что они уже много лѣтъ платили за эту землю подушную подать (2 руб. 20 коп. съ души). На это старики, сторонники ревизской души, вновь возражаютъ имъ, что земля у нихъ была какъ-бы въ арендѣ: земля дороже платежей, есть такъ, что одна сажень (на 160 гоцъ) ходить за одинъ рубль. По ихъ мнѣнію, надо вознаградить тѣхъ, которые отбывали „панщину“. Пусть и вдовы, много пострадавшія за время крѣпостнаго права, пользуются доходомъ отъ доставшейся имъ земли. (Обыкновенно вдовы сдаютъ землю съ половины борозды: вдова, имѣющая 3 дес., пользуется, такимъ образомъ, хлѣбомъ съ 1¹/₂ дес.) Уже слишкомъ два года идутъ въ этой деревнѣ земельные споры и какъ они разрѣшатся, кто побѣдитъ—старые или молодые—покажетъ будущее.

Подобныя же явленія зарегистрированы въ селѣ Суходолѣ № 1, въ д. Бѣлой-Горѣ и др.

Въ группѣ общинъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, имѣющихъ землю съ переходомъ, преобладающей формой развертки является такая, при которой земля распределяется на работниковъ, при чемъ поступаютъ двояко: или дѣлятъ землю строго по работникамъ (16 общинъ) или-же передаютъ на работниковъ только землю умершихъ душъ (24 общины). Названныя сейчасъ двѣ категоріи общинъ окончательно установили у себя послѣ десятой ревизіи правильные порядки общиннаго землевладѣнія.

Всѣ остальные формы земельныхъ распоряжковъ, принятія остальными общинами, а именно: пятая (по ревизскимъ душамъ съ передачей земли нѣкоторыхъ умершихъ душъ отъ малосильныхъ домохозяевъ къ болѣе состоятельнымъ, изъявившимъ на то свое согласіе), шестая (по

числу желающих пользоваться землею), седьмая (пятая форма разверстки по съ насильственной передачей) и восьмая (смѣшанная разверстка)— все эти формы разверстокъ, практикуемыя въ общей сложности 38-ю общинами, являются лишь переходными ступенями отъ ревизскаго владѣнія къ распредѣленію ея строго по работникамъ.

Непосредственныя причины, заставлявшія здѣшнихъ крестьянъ измѣнить ревизскую форму дѣлежа земли и передать надѣлы умершихъ подросткамъ или подѣлить всю надѣльную землю строго по работникамъ,—причины эти заключаются въ запутанности земельныхъ и податныхъ отношеній, явившейся результатомъ скопленія въ обществѣ значительнаго количества убыльных, обмершихъ душъ съ числящейся на этихъ душахъ недоимкой. Въ селѣ Георгіевскомъ, Георгіевской волости, крестьяне послѣ воли лѣтъ одиннадцать владѣли землею „по ревизнымъ душамъ“; потомъ стали накапливаться недоимки на маломощныхъ семьяхъ, въ виду чего и подѣлили землю по работникамъ—„чтобы аккуратнѣе плата шла“. Частные коренные передѣлы практикуются здѣсь весьма правильно. часто ежегодно, но большею частью вмѣстѣ съ пожеребьевками, которыя бывають чрезъ 2—3 года, при чемъ каждый разъ число разверсточныхъ единицъ (сумма единицъ обложенія) измѣняется. Въ 1881 году ихъ было 297, а въ 1884 г.—292 (больше не хватило на лицо: кто пошелъ въ солдаты, кто умеръ, у кого взяли землю за неплатежъ податей и т. п.). Ревизскихъ душъ—330. Въ селѣ Первозвановскомъ, Первозвановской волости, до 1883 года земля передѣлялась по числу ревизскихъ душъ, но затѣмъ, вслѣдствіе накопленія убылыхъ душъ и по внушенію непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, земля стала дѣлиться и на подростковъ, достигшихъ 17—18 лѣтняго возраста. Въ селѣ Макаровомъ-Яру, Макаро-Яровской волости, каждый годъ съ умершихъ и со стариковъ 60 лѣтъ землю снимають и накладываютъ на новорожденныхъ съ 18-ти лѣтъ. Сначала даютъ ¹/₂ надѣла, а 19-ти лѣтъ работникъ получаетъ уже полный надѣлъ. Это дѣлается четвертый годъ. А прежде круговой порукой отбывали обществомъ за все упавшія души (теперь міроплатимыхъ душъ осталось 60). Рабочій получаетъ землю совершенно наравнѣ съ остальными хозяевами: платить и подушныя и все платежи, не говоря уже о волостныхъ, которые онъ долженъ уплачивать здѣсь и безъ земли даже.

Дробная разверстка земли встрѣчается здѣсь вообще въ настоящее время перѣдко. Въ мѣст. Ивановкѣ № 1 развитіе земельныхъ поряд-

домохозяевъ въ другія практиковались до отмены подушной подати. Освобожденная отъ этой подати, надѣльная земля сдѣлалась въ послѣдніе годы яблокомъ раздора между единообщественниками въ селеніяхъ крестьянъ-дворянниковъ. Въ д. Богородицкой крестьяне-дворянники до 1882 года владѣли землею безъ споровъ на слѣдующихъ основаніяхъ: число надѣловъ (261) не измѣняли, но снимали съ умершихъ и передавали новорожденнымъ, которые и платили подушную подать. Когда же послѣдняя была отменена, то домохозяева, имѣющіе большіе ревизскихъ душъ, чѣмъ паличныхъ, стали агитировать и надѣются достигъ того, чтобы подѣлить землю строго по ревизскимъ душамъ. Мотивируютъ они это тѣмъ, что земля, молъ, дана въ вознагражденіе крестьянамъ, которые работали на пановъ. А подростки, въ свою очередь, ссылаются на то обстоятельство, что они уже много лѣтъ платили за эту землю подушную подать (2 руб. 20 коп. съ души). На это старики, сторонники ревизской души, вновь возражаютъ имъ, что земля у нихъ была какъ-бы въ арендѣ: земли дороже платежей, есть такъ, что одна сажень (на 160 гоцъ) ходить за одинъ рубль. По ихъ мнѣнію, надо вознаградить тѣхъ, которые отбывали „панщину“. Пусть и вдовы, много пострадавшія за время крѣпостнаго права, пользуются доходомъ отъ доставшейся имъ земли. (Обыкновенно вдовы сдаютъ землю съ половины борозды: вдова, имѣющая 3 дес., пользуется, такимъ образомъ, хлѣбомъ съ 1½ дес.) Уже слишкомъ два года идутъ въ этой деревнѣ земельные споры и какъ они разрѣшатся, кто побѣдитъ — старые или молодые — покажетъ будущее.

Подобныя же движенія зарегистрированы въ селѣ Суходолѣ № 1, въ д. Бѣлой-Горѣ и др.

Въ группѣ общинъ бывшихъ помещичьихъ крестьянъ, имѣющихъ землю съ переходомъ, преобладающей формой разверстки является такая, при которой земля распределяется на работниковъ, при чемъ поступаютъ двояко: или дѣлятъ землю строго по работникамъ (16 общинъ) или же передаютъ на работниковъ только землю умершихъ душъ (24 общины). Названныя сейчасъ двѣ категоріи общинъ окончательно установили у себя послѣ десятой ревизіи правильные порядки общиннаго землевладѣнія.

Всѣ остальныя формы земельныхъ распоряженій, принятыя остальными общинами, а именно: пятая (по ревизскимъ душамъ съ передачей земли нѣкоторыхъ умершихъ душъ отъ малосильныхъ домохозяевъ къ болѣе состоятельнымъ, изъявившимъ на то свое согласіе), шестая (по

числу желающих пользоваться землею), седьмая (пятая форма разверстки но съ насильственной передачей) и восьмая (смѣшанная разверстка)— все эти формы разверстокъ, практикуемыя въ общей сложности 38-ю общинами, являются лишь переходными ступенями отъ ревизскаго владѣнія къ распредѣленію ея строго по работникамъ.

Непосредственныя причины, заставлявшія здѣшнихъ крестьянъ измѣнить ревизскую форму дѣлежа земли и передать надѣлы умершихъ подросткамъ или подѣлить всю надѣльную землю строго по работникамъ,—причины эти заключаются въ запутанности земельныхъ и податныхъ отношеній, явившейся результатомъ скопленія въ обществѣ значительнаго количества убыльных, обмершихъ душъ съ числящейся на этихъ душахъ недоимкой. Въ селѣ Георгіевскомъ, Георгіевской волости, крестьяне послѣ воли лѣтъ одиннадцать владѣли землею „по ревизнымъ душамъ“; потомъ стали накапливаться недоимки на маломощныхъ семьяхъ, въ виду чего и подѣлили землю по работникамъ—„чтобы аккуратнѣе плата шла“. Частные коренные передѣлы практикуются здѣсь весьма правильно, часто ежегодно, но большею частью вмѣстѣ съ пожеребьевками, которыя бывають чрезъ 2—3 года, при чемъ каждый разъ число разверсточныхъ единицъ (сумма единицъ обложенія) измѣняется. Въ 1881 году ихъ было 297, а въ 1884 г.—292 (больше не хватило на лицо: кто пошелъ въ солдаты, кто умеръ, у кого взяли землю за неплатежъ податей и т. п.). Ревизскихъ душъ—330. Въ селѣ Первозвановскомъ, Первозвановской волости, до 1883 года земля передѣлялась по числу ревизскихъ душъ, но затѣмъ, вслѣдствіе накопленія убылыхъ душъ и по внушенію непремѣннаго члена по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, земля стала дѣлиться и на подростковъ, достигшихъ 17—18 лѣтнаго возраста. Въ селѣ Макаровомъ-Яру, Макаро-Яровской волости, каждый годъ съ умершихъ и со стариковъ 60 лѣтъ землю снимають и накладываютъ на новорожденныхъ съ 18-ти лѣтъ. Сначала даютъ $\frac{1}{2}$ надѣла, а 19-ти лѣтъ работникъ получаетъ уже полный надѣлъ. Это дѣлается четвертый годъ. А прежде круговой порукой отбывали обществомъ за все упавшая души (теперь міроплатимыхъ душъ осталось 60). Рабочій получаетъ землю совершенно наравнѣ съ остальными хозяевами: платитъ и подушныя и все платежи, не говори уже о волостныхъ, которые онъ долженъ уплачивать здѣсь и безъ земли даже.

Дробная разверстка земли встрѣчается здѣсь вообще въ настоящее время перѣдко. Въ мѣст. Ивановкѣ № 1 развитіе земельныхъ поряд-

ковъ шло такимъ образомъ. Съ 1861—1881 г. землю дѣлили на ревизскія души, т. е. каждый платилъ за столько душъ и получалъ столько надѣловъ, сколько у него было ихъ по ревизіи. Въ 1881 и 82 г.г. раздѣлили землю на наличныя ревизскія души, а убыльную землю продавали. Въ 1883, 84 и 85 г.г. дѣлятъ землю уже на „тягло“, т. е. на всѣхъ способныхъ къ труду съ 18-ти лѣтняго возраста до 60-ти лѣтъ, но со слѣдующимъ расчетомъ: а) отецъ 50 лѣтъ и сынъ 18 лѣтъ получили 3 надѣла: отецъ—два, сынъ—одинъ надѣлъ; отецъ 50 лѣтъ, сынъ 20 лѣтъ получаютъ четыре надѣла, каждому по два надѣла. Всякій, получающій по два надѣла, считается за тягло; работникъ-же до 20 лѣтъ—за полъ-тяги.

О разверсткѣ земли по ревизскимъ душамъ съ передачей надѣловъ отъ умершихъ на работниковъ даетъ надлежащее понятіе слѣдующій примѣръ, касающійся д. Иллиріи, Иллирійской волости. Въ этой общинѣ по уставной грамотѣ числится ревизскихъ душъ 275; затѣмъ казенной палатой причислено 12 рев. душъ, итого—287. Изъ нихъ ревизскихъ наличныхъ душъ имѣется 124, а къ нимъ прибавлено 47 душъ работниковъ, достигшихъ 18-ти лѣтняго возраста—получилось 171. Далѣе, $287 - 171 = 116$ міроплатимыхъ. Изъ этихъ 116 міроплатимыхъ взято отдѣльными домохозяевами 78 душъ, подѣлили ихъ по надѣламъ, разложили и накинули на живыхъ 171. Всего получилось надѣльных душъ и надѣловъ 249.

Въ общинахъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, не производившихъ у себя со времени десятой ревизіи коренныхъ передѣловъ, вопросъ о послѣднихъ вызываетъ горячіе споры и толки. Въ селѣ Крымскомъ сторонники передѣла указываютъ на то, что въ Харьковской губерніи (по ту сторону сѣв. Донца) дали земли на новыя, съ 10-ти лѣтъ, души. Другіе возражаютъ, что „это не наше дѣло, а правительства“. Есть и такіе домохозяева, которые держатъ нейтралитетъ въ этомъ дѣлѣ: „и такъ добре, и такъ добре“—заявляютъ они. Какъ на причину отсутствія передѣловъ, крестьяне этого села указываютъ на то, что до сихъ поръ не знали, что законъ разрѣшаетъ такой передѣлъ до новой ревизіи. „Не дѣлятъ—потому не знаютъ, есть-ли на это воля—затѣмъ и стѣсняются“. Къ тому-же „было нарѣчіе, что наша земля пойдетъ въ собственность, на выкупъ“. Въ настоящее время большинство крестьянъ настойчиво добивается раздѣла земли. „Въ солдаты пошелъ, а земли нема“, „сыновъ берутъ, а мы безъ земли“, „Царя-ли мы служители?“ „Вѣкъ не жить на будахъ-то“—

энергично иллюстрируют крестьяне необходимость коренного передела земли.

Результатом такой агитации являются некоторые уступки со стороны противников передела. Такъ въ названномъ селѣ земля совсѣмъ обмершихъ домовъ (не говоря уже о землѣ умершихъ въ семействахъ ревизскихъ душъ), которыми не въ силахъ были владѣть слабые домохозяева, распредѣлялась прежде строго по числу оставшихся ревизскихъ душъ. Только въ самое послѣднее время земли такого рода душъ стали даваться домохозяевамъ, имѣющимъ мало ревизскихъ душъ и много поворожденныхъ, вслѣдствіе чего число разверсточныхъ единицъ въ этомъ селѣ постепенно увеличивается: въ 1883 году разверсточныхъ единицъ, по которымъ распредѣлялась земля, было 1075, въ 84 г.—1077, въ 1885 г.—1090. Кромѣ того стали у неаккуратныхъ плательщиковъ отнимать землю и передавать ее на время сильнымъ домохозяевамъ.

На тѣже самыя явленія мы наталкиваемся и въ селѣ Нижнемъ. Въ этомъ селѣ число раскладочныхъ земельныхъ единицъ равнялось: въ 1867 г.—897, въ 1882 г.—908, въ 1883 г.—992. Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что до 1879 года въ этомъ селѣ существовала свалка и павалка выморочныхъ душъ, такъ какъ до этого года поземельные налоги и подушная подать платились за эти души самими крестьянами и послѣдніе не особенно дорожили своими надѣлами. Съ 1879-же года, когда общество сдало въ аренду каменно-угольные копи и платежи за выморочныя и умершія души стали уплачиваться изъ общественныхъ доходовъ, земля этихъ душъ частью поступила въ самое общество, частью роздана отдѣльнымъ домохозяевамъ. По убѣжденію общества, этою землею должны пользоваться многосемейные, съ малымъ числомъ ревизскихъ душъ, но въ дѣйствительности эти надѣлы достаются нерѣдко богатымъ и сильнымъ домохозяевамъ въ обществѣ, яко-бы исправнымъ плательщикамъ повинностей. Въ селѣ Желтомъ пыѣшней весной порѣшили сосчитать число наличныхъ работниковъ отъ 18—60 лѣтъ и на нихъ положить души какъ умершихъ, такъ и стариковъ, достигшихъ свыше 60 лѣтъ. Иначе молодые не хотятъ согласиться „на отбѣтку“ (караулы и т. п.). Рѣшеніемъ этимъ многіе недовольны по разнообразнымъ причинамъ. Старики противъ того, чтобы снимать съ живыхъ, стоятъ за то, чтобы взять землю только съ умершихъ. Многіе высказываются, напротивъ, въ томъ смыслѣ, что и 10-ти лѣтнимъ надо дать кусокъ хлѣба,

мотивировавъ предложеніе тѣмъ, что „въ Харьковской губерніи такъ дѣлали“. „Да и при ревизіи такъ было“—замѣчаютъ другіе. „Если отцу 60, а сыну 12 лѣтъ, какъ же брать отъ него землю?“—высказываютъ свои соображенія третьи. „Положить, господа старики, съ 12 лѣтъ!“— „А то вродѣ какъ въ ревизію!“ „Землю по мужицкому полу, а отбутку по работникамъ!“—слышатся голоса съ различныхъ сторонъ. На бабъ давать земли не думаютъ, „заводу нѣтъ“, но признають, что это справедливо. Въ селѣ Вергункѣ крестьяне дожидаются ревизіи, чтобы произвести новый коренной передѣлъ. „Сказали намъ—заявляютъ они—дожидайтесь, будетъ время, дойдетъ очередь и до этого дѣла“.

Въ селеніяхъ, распредѣляющихъ землю строго по ревизскимъ душамъ, общества въ послѣднее время начинаютъ отнимать надѣлы отъ недоимщиковъ и передавать ихъ во временное пользованіе болѣе зажиточныхъ и аккуратныхъ въ платежномъ отношеніи домохозяевъ. Такого рода приговоръ составленъ былъ въ декабрѣ 1882 года крестьянами села Крымскаго. Но приговоръ этотъ, по жалобѣ крестьянина Ивана Чебанова, былъ отмѣненъ уѣзднымъ по крестьян. дѣламъ присутствіемъ. Весной 1884 года вопросъ этотъ вновь былъ возбужденъ на сельскомъ сходѣ села Крымскаго, результатомъ чего явился новый приговоръ этого рода. „Сельскій староста—читаемъ мы въ приговорѣ—заявилъ намъ о томъ, что онъ уже неоднократно заявлялъ обществу нашему о принятіи какихъ-либо болѣе строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ во взысканіи съ неплательщиковъ крестьянъ нашего же села казенныхъ податей и другихъ повинностей, на коихъ накопилось недоимки по настоящее время 2182 руб., а на нѣкоторыхъ домохозяевахъ, у которыхъ, кромѣ избы, не имѣется никакого недвижимаго имущества, числится въ недоимкѣ по податямъ отъ 20 до 70 руб. и болѣе на одномъ домохозяинѣ и на взысканіе таковыхъ недоимокъ со многихъ нѣтъ никакой надежды, такъ какъ у многихъ неплательщиковъ хозяйство не улучшается, а все болѣе и болѣе ухудшается по той причинѣ, что получаемый ими надѣлъ земли они продаютъ другимъ и даже постороннимъ лицамъ за безцѣнокъ, а именно: продаютъ свои душевые надѣлы земли за годъ и болѣе впередъ за низкую цѣну и полученные деньги не вносятъ въ общество наше на уплату за нихъ податей и другихъ сборовъ, а употребляютъ на свои домашнія надобности; другіе же даже пропиваютъ и чрезъ это накопились на обществѣ значительная недоимка, и притомъ предъявилъ намъ списокъ таковыхъ неплательщиковъ, а потому, дабы не допустить до того, чтобы еще болѣе

накопilasь на обществѣ нашемъ недоимка, предлагаетъ намъ отобрать у таковыхъ неплательщиковъ, хотя на время, душевые надѣлы и отдать оные пользоваться плательщикамъ крестьянамъ нашего-же села, нуждающимся въ оныхъ, или же во время передѣла земли таковыя души не надѣлять землею, а пустить въ общій раздѣлъ, недоимку же разложить на плательщиковъ и пополнить въ казначейство". Выслушавъ это заявленіе старосты, общество постановило: „на время дополненія недоимки часть душевыхъ надѣловъ, а у нѣкоторыхъ и весь полевой надѣлъ на души недоимщиковъ впредь до окончательнаго положенія недоимки отобрать и отдать въ пользованіе плательщикамъ крестьянамъ нашего-же села". При этомъ постановлено ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, „у высшаго начальства, объ утвержденіи настоящаго приговора".

Надо замѣтить, что на ревизскую форму распределенія земли далеко не всегда слѣдуетъ смотрѣть, какъ на такую форму, которая существуетъ неизмѣнно со времени послѣдней ревизіи. Во многихъ общинахъ земельные распорядки, только претерпѣвши цѣлый рядъ измѣненій за послѣднія 20 лѣтъ, приняли характеръ дѣлежа земли по ревизскимъ душамъ. Въ нѣкоторыхъ общинахъ ревизская форма земельныхъ отношеній установилась послѣ многихъ измѣненій и внутренней борьбы. Примѣромъ такихъ общинъ можетъ служить деревня Краснополье, Павловской волости. Въ этомъ селеніи свалки и навалки въ настоящее время не практикуется и земля дѣлится по ревизскимъ душамъ. Но прежде, чѣмъ установилась эта форма земельныхъ распорядковъ, въ рассматриваемой общинѣ произошло не мало измѣненій въ условіяхъ пользованія надѣльной землей. Въ 1869 году на обществѣ оказалось много скинутыхъ хозяевами надѣловъ душъ умершихъ. Чтобы возвратить эти надѣлы прежнимъ хозяевамъ, общество на умершія души стало наръзывать полностью 4 десятины на каждую душу. Души живыхъ раздѣляли при этомъ между собою всю остальную землю. Въ 1879 году существовавшій порядокъ признанъ неудовлетворительнымъ, такъ какъ у живыхъ душъ чувствовался сильный недостатокъ въ надѣльной землѣ, а потому надѣльцамъ душъ умершихъ за уплату подушныхъ податей за умершія души дано было по одной десятинѣ, а прочая земля, за уплату лишь поземельныхъ налоговъ, подѣлена была поровну на всѣ души живыхъ. Въ 1884 году, съ повиженіемъ подушныхъ податей и выкупныхъ платежей, а также за уплатой части повинностей изъ общественныхъ доходовъ, оказалось возможнымъ установить прежній, первоначальный

порядокъ, а потому вся земля подѣлена была безразлично на живыя и умершія души хозяевъ.

На сколько ясно даже при ревизской формѣ дѣлежа земли общество сознаетъ себя полнымъ хозяиномъ надѣльной земли, доказываютъ слѣдующіе характерные факты. Въ только-что рассмотрѣнномъ нами селеніи Краснополѣ при упомянутомъ раздѣлѣ земли на ревизскія души въ 1884 году общество не дало надѣловъ умершихъ душъ тѣмъ хозяевамъ, умершія души которыхъ долгое время были на обществѣ. Въ деревнѣ Петровкѣ, въ прежнее время, когда земля была дешева и никто изъ своихъ, имѣющихъ право на надѣлъ, не хотѣлъ брать убыльной земли, она давалась дворовымъ и постороннимъ. Когда-же свои изъявили желаніе теперь брать таковую землю, общество уже не даетъ, а за дворовыми, взявшими землю въ трудное время, общество сохраняетъ дарованное имъ право пользованія надѣлами умершихъ. Подобные же факты находимъ въ селѣ Сокольникахъ, бывшей Сокольниковой волости. Въ этомъ селѣ прежде, „когда выплата была 7 руб. 20 коп.“, свои крестьяне отъ надѣла отказывались и души ихъ за всѣ платежи давались дворовымъ и другимъ стороннимъ лицамъ за всѣ платежи. Теперь общество хочетъ у тѣхъ изъ постороннихъ, которые получили землю недавно, лѣтъ пять назадъ, отнять ее, а за тѣми, которые лѣтъ 15—20 владѣютъ землею и даже наравнѣ съ крестьянами отработывали $\frac{1}{5}$ часть (по 30 руб. съ надѣла—пять лѣтъ, по 6 руб. въ годъ), тѣмъ общество оставляетъ надѣлы. По этому поводу здѣсь происходятъ вообще большіе споры. „Дуже большой бунтъ бываетъ теперь изъ-за этого“—заявляютъ крестьяне.

Приведенные сейчасъ факты ясно говорятъ намъ о томъ, какъ строго проводятъ крестьяне въ своей жизни трудовое начало.

Направленіе, въ которомъ развиваются формы общинно-земельныхъ отношеній у бывшихъ помѣщичьихъ и бывшихъ государственныхъ крестьянъ, различно. У первыхъ, какъ мы видѣли, частью уже установилась, частью устанавливается разверстка земли по работникамъ. У вторыхъ—ясно выражается наклонность къ разверсткѣ земли по числу желающихъ,—къ разверсткѣ, мало-по-малу принимающей характеръ распределенія земли по наличнымъ душамъ.

Изъ 8-ми общинъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, производившихъ коренные передѣлы со времени послѣдней ревизіи, только двѣ общины передали землю съ умершихъ душъ на работниковъ. Остальныя шесть общинъ дѣлятъ землю по числу желающихъ.

Правда, подобнаго рода распредѣленіе земли часто очень близко подходитъ къ дѣлежу ея по работникамъ и крестьяне сел. Петропавловки, Орѣховки и Ольховатки даже прямо заявляютъ, что они дѣлятъ землю по работникамъ. Но при внимательномъ наблюденіи оказывается, что строгаго распредѣленія земли по работникамъ здѣсь нѣтъ, а допускается много уклоненій, сообразно тѣмъ или инымъ заявленіямъ и потребностямъ различныхъ домохозяевъ.

Наиболѣе строго дѣлеть земли по числу желающихъ пользоваться ею принять въ селѣхъ: Чернухино, Городищахъ и Фаневѣхъ.

Не надо быть пророкомъ, чтобы сказать, что въ близкомъ будущемъ, съ увеличеніемъ дѣятельности надѣловъ, здѣшніе государственные крестьяне всѣ перейдутъ къ распредѣленію земли по наличнымъ душамъ. Уже и въ настоящее время нѣкоторые изъ этихъ общинъ въ значительной степени придали или хотятъ придать такой характеръ распредѣленію у себя надѣльной земли. Въ селѣ Петропавловкѣ, при передѣлѣ земли въ нынѣшнемъ 1885 году, давали землю сами домохозяева и на 10-ти лѣтнихъ. Въ селѣ Городищахъ, при первомъ послѣ ревизіи коренномъ передѣлѣ, бывшемъ три года назадъ, брали землю и 10-ти и 9-ти лѣтніе. О намѣреніи крестьянъ села Желтаго дать землю и на малолѣтокъ—мы говорили выше. Сходъ села Крымскаго высказываетъ предположеніе, что, вѣроятно, въ близкомъ будущемъ земля у нихъ будетъ разверстана такъ, что ее получить каждый, имѣющій отъ роду не менѣе одного года.

Происходящая изъ-за земельныхъ передѣловъ борьба служить, по мнѣнію нѣкоторыхъ, доказательствомъ того, что общинныя традиции въ крестьянствѣ утратили свою прежнюю силу. Но такой выводъ нельзя не признать ошибочнымъ: жизнь всегда есть борьба, а въ особенности такая сложная жизнь, какою представляется жизнь земельной общины.

Если-же по временамъ эта борьба въ общинѣ получаетъ слишкомъ враждебный, ожесточенный характеръ, то объясненію этому слѣдуетъ искать въ ненормальныхъ экономическихъ и общественно-политическихъ условіяхъ пореформенной жизни крестьянства.

(Эти условія подробно констатированы нами въ тезисахъ доклада статистическому отдѣленію московскаго юридическаго общества (см. Юридич. Вѣстн. № 11 за 1884 г.), куда и отсылаемъ читателей, интересующагося названнымъ вопросомъ).

Факты и впечатлѣнія, вынесенные нами изъ наблюденій надъ славяносербскимъ крестьянствомъ, вполне подтверждаютъ высказанную мысль. Въ этомъ отношеніи весьма поучительно сравнить положеніе общины, прослѣдить отношенія крестьянъ къ передѣлу до и послѣ производства его.

До совершенія передѣла противники послѣдняго рѣзко и категорически высказываются противъ него, признавая такой передѣлъ незаконнымъ и несправедливымъ. Послѣ же передѣла громадное большинство противниковъ его совершенно примиряется со своимъ положеніемъ, находя, что лучшаго выхода изъ образовавшейся въ общинѣ земельной путаницы не могло и быть и что общество (въ данномъ случаѣ) вправѣ было распредѣлить землю по своему усмотрѣнію.

Вообще среди славяносербскаго крестьянства живетъ глубокое убѣжденіе въ правѣ каждого крестьянина на надѣльную землю. Если это право часто не получаетъ въ дѣйствительности осуществленія, то причиной этому являются неблагопріятныя виѣшнія условія, въ которыя поставлена современная крестьянская жизнь. „Жители наши—безъ земли нельзя оставить“—заявляютъ крестьяне дер. Волнухиной по поводу требованій земли со стороны новорожден ныхъ. „Давать-то надо-бы всѣмъ—говорятъ крестьяне дер. Михайло-Лазаревки—да земли мало. Теперь-бы еще можно по полу-десятинкѣ, а потомъ вѣдь опять надо новорожденнымъ давать—откуда-же взять ея?“ „Царя хранитъ войско, а общество долженъ хранить всякій: ты—меня, я—тебя, другъ за друга“—высказываются крестьяне д. Церковной по поводу состоявшейся у нихъ недавно передачи земли съ умершихъ на новорожденныхъ.

III.

Распорядки съ усадебными и приусадебными землями.

Захватный способ пользованія этого рода угодьями.—Крайняя неравномѣрность въ распредѣленіи усадебной земли между отдѣльными домохозяевами.—Обращеніе усадебной земли на рынокъ.—Размѣры этого обращенія и движеніе его по годамъ и разрядамъ крестьянъ.—Движеніе въ пользу различныхъ ограниченій въ правахъ владѣнія этой землею.—Борьба изъ-за обложенія усадебныхъ земель налогами; характеръ этой борьбы и результаты ея.

Заключительные итоги трехъ первыхъ главъ:

Сущность эволюціоннаго процесса, имѣвшаго мѣсто въ теченіи нынѣшняго столѣтія въ сферѣ земельныхъ отношеній славяносербскаго крестьянства.

До сихъ поръ говоря о земельныхъ передѣлахъ, о формахъ и основаніяхъ разверстокъ и т. п., мы имѣли въ виду исключительно лишь пахатныя и сѣнокосныя земли. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію порядковъ владѣнія усадебными и приусадебными землями (ливадами), которыя у крестьянъ Славяносербскаго уѣзда составляютъ 3.3 % всей площади ихъ надѣльной земли и играютъ важную роль въ мѣстномъ хозяйствѣ ¹⁾.

Измѣненія, происходившія съ начала двадцатыхъ годовъ въ сферѣ земельныхъ отношеній славяносербскаго крестьянства, не коснулись совсѣмъ усадебныхъ и приусадебныхъ угодій. Въ то время, какъ по отношенію къ пахатной и сѣнокосной землѣ были установлены здѣшнимъ крестьянствомъ общинные порядки владѣнія, усадебныя и приусадебныя земли по прежнему утилизировались на правахъ захвата.

Только въ послѣднія 10—15 лѣтъ мы замѣчаемъ въ разсматриваемомъ уѣздѣ широкое, мѣстами сильно обострившееся, мѣстами уже давшее и практическіе результаты движеніе въ пользу того, чтобы ограничить права владѣнія и этого рода угодьями. Правда, подобныя попытки предприинимаемы были и гораздо прежде. Въ селѣ Крымскомъ еще въ 1849 году была измѣрена усадебная земля съ цѣлью обложенія. Въ селѣ Городищахъ въ 1865 году была установлена съ усадебной земли плата („самая малая часть — $\frac{1}{10}$ — $\frac{1}{20}$ коп. съ кв. саж.²).

¹⁾ Усадебныхъ угодій имѣется у крестьянъ Славяносербскаго уѣзда 5277.2 дес., изъ которыхъ находится 2374.2 дес. подъ дворами, 2605 дес. подъ огородами и коновалниками и 298 дес. подъ садами.

Но подобнаго рода попытки являлись тогда лишь въ видѣ исключеній и практическихъ результатовъ никакихъ не имѣли. Только за самое послѣднее время здѣшніе крестьяне дѣлаютъ активные, рѣшительные шаги съ цѣлью достигъ возможно большей уравнительности во владѣніи рассматриваемыми угодьями и такъ или иначе парализовать и уничтожить неудобства и несправедливости, вызываемыя неравномѣрнымъ распределеніемъ усадебныхъ и приусадебныхъ земель.

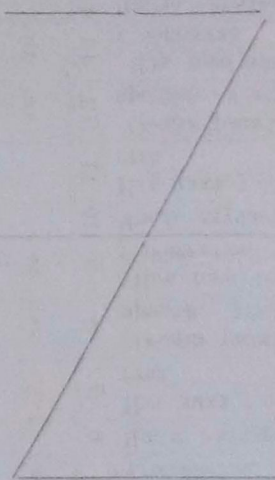
Движеніе, о которомъ идетъ рѣчь, имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ среди бывшихъ государственныхъ крестьянъ, но и бывшіе помѣщичьи крестьяне далеко не чужды этого рода стремленій, и среди этой категоріи крестьянъ всюду происходятъ горячіе споры изъ-за усадебъ; мѣстами составлены уже приговоры объ оцѣнкѣ и обложеніи платежами этихъ земель, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ размѣръ усадебныхъ угодій уже прямо уравнивается съ количествомъ приходящейся на извѣстный домъ пахатной земли.

У бывшихъ государственныхъ крестьянъ, благодаря ихъ большимъ надѣламъ и сравнительному многоземелью, захватный способъ въ отношеніи усадебныхъ земель до самаго послѣдняго времени господствовалъ безъ всякихъ ограниченій. Многіе изъ домохозяевъ, помимо усадебной земли, находящейся непосредственно при дворѣ, самовластно захватывали клочки земли (ливады) въ отдѣльных мѣстахъ. У нѣкоторыхъ число такихъ ливады простирается до 10 – 12 кутковъ, а размѣръ усадьбы равняется 3 дес. и болѣе. Неравномѣрность въ землевладѣніи этого рода угодьями выражается здѣсь особенно рѣзко. Вотъ почему мы видимъ, что крестьяне, постановляя теперь приговоры объ оцѣнкѣ усадебъ, вмѣстѣ съ тѣмъ запрещаютъ этими приговорами брать отдѣльнымъ домохозяевамъ земли безъ согласія и разрѣшенія на это со стороны общества. Вообще-же говоря, по отношенію къ усадебной землѣ до сихъ поръ примѣняются въ этомъ уѣздѣ порядки и права частной собственности и захвата. Книги сдѣлокъ и договоровъ волостныхъ правленій наполнены здѣсь данными о продажѣ крестьянами другъ другу усадебныхъ земель ¹⁾. Продаются

¹⁾ Приведемъ здѣсь для примѣра одну изъ типическихъ сдѣлокъ этого рода: „1882 года марта 20 дня я нижеподписавшійся Екатеринославской губерніи, Славяносербскаго уѣзда Крымской волости и села Крымскаго государственный крестьянинъ Дмитрій Ивановъ Тодоревъ выдалъ вѣчную сдѣлку того же села крестьянкѣ Аннѣ Петровой Боушевой въ томъ, что я Тодоревъ продалъ ей Боушевой собственно мнѣ принадлежащій фруктовый садъ, находящійся на выгонѣ села Крымскаго между крестьянскими садами и огородами граничащійся съ сѣверной стороны садомъ крестьянина Степана Попова, съ восточной Леонтія Христулова, съ южной Василия Кричула и мною за двадцать пять руб., коего въ длину одиннадцать сажень въ ширину съ обѣихъ концовъ десять саж., которыя деньги я Тодоревъ отъ нея Боушевой получилъ всею цѣною и при томъ уступаю въ пользованіе ей огородъ тоже граничащійся съ

усадьбы крестьянами какъ односельцамъ, такъ и постороннимъ лицамъ, не исключая евреевъ и крестьянъ, пришедшихъ изъ другихъ губерній и живущихъ по паспортамъ.

На сколько распространена подобная продажа и сколь широкіе размѣры принимаетъ она, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. Со времени освобожденія по 1885 годъ у крестьянъ Славяносербскаго уѣзда было 203 случая продажи усадебной земли, въ количествѣ 30.46 десятинъ. Исключивъ отсюда 57 случаевъ, въ размѣрѣ 12 дес., относительно которыхъ неизвѣстны годы продажи, и распредѣливъ остальные данные по годамъ и разрядамъ крестьянъ, получимъ слѣдующую таблицу:

восточной стороны вышеказаннымъ садомъ, съ южной огородамъ крестьянина Василія Крачуна, съ сѣвѣрной огородамъ и садомъ моимъ Тодоревымъ, а съ западной стороны переулкомъ и частью огорода Дмитрія Савельева, коего въ длину двадцать одинъ саж., въ ширину съ одного конца одиннадцать саж., а съ другаго пятнадцать саж., въ вѣѣное ея Боушевой и наслѣдникомъ ея владѣніе и послѣ сего какъ я Тодоревъ, такъ равно родственики и наслѣдники мои къ проданному мною вышеказанному саду и уступаемому огороду имѣиваться не должны и не имѣемъ права, а владѣть ей Боушевой и наслѣдникамъ ея вѣѣно на тѣхъ правахъ, какъ и всѣ крестьяне общества нашего пользуются и владѣютъ, отчуждать въ постороннія руки безъ вѣѣдома и дозволенія на то общества не имѣемъ права, въ томъ предупрежденіяхъ мною свидѣлахъ на подлинномъ подписуюсь“.

ТАБЛИЦА,

показывающая обращеніе усадебной земли славяносербскихъ крестьянъ на рынкѣ по годамъ и разрядамъ крестьянъ.

НАЗВАНІЕ РАЗРЯДОВЪ.	СОБСТВЕННИКИ.								ДАРСТВЕННИКИ.								БЫВШІЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ.							
	Съ 61—75 г.				Съ 75—85 г.				Съ 61—75 г.				Съ 75—85 г.				Съ 61—75 г.				Съ 75—85 г.			
	Число случаевъ. Изъ нихъ у обще- ства.	Общій размѣръ продан. усадебъ. Изъ того числа у общества.	Число случаевъ. Изъ нихъ у обще- ства.	Общій размѣръ продан. усадебъ. Изъ того числа у общества.	Число случаевъ. Изъ нихъ у обще- ства.	Общій размѣръ продан. усадебъ. Изъ того числа у общества.	Число случаевъ. Изъ нихъ у обще- ства.	Общій размѣръ продан. усадебъ. Изъ того числа у общества.	Число случаевъ. Изъ нихъ у обще- ства.	Общій размѣръ продан. усадебъ. Изъ того числа у общества.	Число случаевъ. Изъ нихъ у обще- ства.	Общій размѣръ продан. усадебъ. Изъ того числа у общества.	Число случаевъ. Изъ нихъ у обще- ства.	Общій размѣръ продан. усадебъ. Изъ того числа у общества.	Число случаевъ. Изъ нихъ у обще- ства.	Общій размѣръ продан. усадебъ. Изъ того числа у общества.	Число случаевъ. Изъ нихъ у обще- ства.	Общій размѣръ продан. усадебъ. Изъ того числа у общества.	Число случаевъ. Изъ нихъ у обще- ства.	Общій размѣръ продан. усадебъ. Изъ того числа у общества.	Число случаевъ. Изъ нихъ у обще- ства.	Общій размѣръ продан. усадебъ. Изъ того числа у общества.	Число случаевъ. Изъ нихъ у обще- ства.	Общій размѣръ продан. усадебъ. Изъ того числа у общества.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
У мѣстныхъ . . .	2	—	дес. дес.	—	12	2	2.04	0.14	—	—	—	—	3	—	0.26	—	1	—	дес. дес.	—	—	—	—	—
У постороннихъ . .	22	4	1.98	0.49	36	10	4.26	1.40	5	1	0.39	0.5	8	—	0.65	—	34	2	4.44	0.11	23	1	2.70	0.4
Итого .	24	4	3.10	0.49	48	12	6.30	1.54	5	1	0.39	0.5	11	—	0.91	—	35	2	5.46	0.11	23	1	2.70	0.4

Изъ представленной таблицы видно: во-первыхъ, что усадебная земля продается главнымъ образомъ не обществомъ, а отдѣльными домохозяевами. Число случаевъ продажи усадебной земли обществомъ равняется всего лишь 20, а размѣръ проданной такимъ путемъ земли — 3.04 дес. Во-вторыхъ, изъ таблицы видно, что усадьбы продаются главнымъ образомъ постороннимъ лицамъ, на долю которыхъ приходится болѣе 70% всей проданной площади усадебной земли. Это въ особенности рѣзко бросается въ глаза у бывшихъ государственныхъ крестьянъ, у которыхъ былъ всего лишь одинъ случай продажи усадебной земли внутри общины. Объясненіе этому факту слѣдуетъ, безспорно, искать въ томъ господствѣ захватнаго права, которое у этой категоріи крестьянъ, благодаря сравнительному многоземелью, не имѣло до самаго послѣдняго времени никакихъ ограниченій. Въмѣсто того, чтобы покупать усадебныя земли, государственные крестьяне прибѣгали, въ случаѣ нужды, къ захвату такой земли.

Наконецъ, въ третьихъ, таблица показываетъ намъ, что распродажа усадебной земли за послѣднее время увеличилась въ своихъ размѣрахъ. Причины этого факта кроются, во-первыхъ, въ увеличившемся спросѣ на усадебныя земли со стороны припыхъ лицъ, а во-вторыхъ — въ тѣхъ ограниченіяхъ, какія за послѣднее время установлены крестьянами въ сферѣ владѣнія этого рода угодьями и благодаря которымъ самовольный захватъ усадебной земли во многихъ общинахъ уже не имѣетъ мѣста. Исключеніе изъ сказаннаго представляютъ лишь крестьяне государственные, что и понятно изъ всего вышеизложеннаго.

Чтобы дать понятіе о томъ, на сколько неравномѣрно распределѣна усадебная земля между отдѣльными домохозяевами, приведемъ по этому поводу слѣдующую таблицу, составленную на основаніи подворной описи двухъ государственныхъ селъ: Крымскаго и Городище.

Название поселенія и размѣръ пахатной земли на одинъ ду- шевой надѣлъ.	И С В А Д Р А									
	До 500					Отъ 500 до 1000.				
	У н и х ъ.					У н и х ъ.				
	Число домохозяевъ, Число квадр. саж. усадебной земли.	Число надѣловъ.	Семейный составъ.		Число домохозяевъ, Число квадр. саж. усадебной земли.	Число надѣловъ.	Семейный составъ.		Число домохозяевъ, Число квадр. саж. усадебной земли.	Число надѣловъ.
С. Крымское, пах.— 3 дес. 3 саж.	123 37125	167 1/2	315	276	156 116880	286 1/2	460	460	148 210140	140
С. Городище, пах.— 4 дес.	110 35663	155	229	283	167 123504	314 1/2	466	466	174 238536	336

Изъ приведенной таблицы видно, какъ неравномѣрно распределена усадебная земля между отдѣльными домохозяевами. Мы нарочно взяли двѣ общины съ различными формами земельныхъ порядковъ: въ селѣ Крымскомъ пахатная и сѣнокосная земля подѣлена на ревизскія души, въ с. Городищахъ-же установилась разверстка названныхъ угодій по наличнымъ работникамъ. Но эти основанія разверстки ни въ томъ, ни въ другомъ селеніи не коснулись усадебныхъ земель, которыми до сихъ поръ пользуются крестьяне по захвату. Вотъ почему природа экономическихъ явленій въ рассматриваемой области совершенно одинакова въ обоихъ общинахъ.

Въ селѣ Крымскомъ 17% всей усадебной площади сосредоточено въ рукахъ всего лишь 4% хозяевъ; на каждого изъ этихъ хозяевъ приходится среднимъ числомъ по 1.7 дес., а нѣкоторые изъ нихъ владѣютъ болѣе, чѣмъ двумя десятинами усадебной земли. Съ другой стороны мы находимъ 123 дома (24%), у которыхъ усадьба равняется среднимъ числомъ всего лишь 0.1 дес., а общая площадь приходящейся на ихъ долю усадьбы не превышаетъ 6% всего размѣра ея. Среднимъ размѣромъ землевладѣнія пользуются 62% хозяевъ, располагающіе 57% всей усадебной площади. Наконецъ, переходной группой хозяевъ отъ первой категоріи ихъ къ послѣдней, только-что упомянутой, являются 48 домовъ (10%); на долю которыхъ приходится 20% всей усадебной земли. Несправедливость въ распределеніи усадебной земли обнаруживается, между прочимъ, изъ сопоставленія семейнаго

Название поселенія и размѣръ пахатной земли на одинъ ду- шевой надѣлъ.	И С В А Д Р А									
	До 500					Отъ 500 до 1000.				
	У н и х ъ.					У н и х ъ.				
	Число домохозяевъ, Число квадр. саж. усадебной земли.	Число надѣловъ.	Семейный составъ.		Число домохозяевъ, Число квадр. саж. усадебной земли.	Число надѣловъ.	Семейный составъ.		Число домохозяевъ, Число квадр. саж. усадебной земли.	Число надѣловъ.
С. Крымское, пах.— 3 дес. 3 саж.	123 37125	167 1/2	315	276	156 116880	286 1/2	460	460	148 210140	140
С. Городище, пах.— 4 дес.	110 35663	155	229	283	167 123504	314 1/2	466	466	174 238536	336

состава различныхъ группъ. Такъ, напримѣръ, въ первой группѣ домовъ, владѣющихъ 1.7 дес. на дворъ, приходится 9.6 фдковъ, а въ средней группѣ хозяевъ, съ размѣромъ усадебной земли по 0.4 дес. на дворъ, фдковъ на каждого хозяина приходится по 6.3, т. е. размѣръ усадебной земли здѣсь слишкомъ въ четыре раза меньше, а количество фдковъ всего лишь въ полтора раза меньше, чѣмъ въ первой группѣ. Вознагражденія пахатной землей обиженные хозяева не получаютъ: въ первой группѣ хозяевъ приходится на домъ 3.9 надѣла, во второй же—у среднихъ домохозяевъ—всего лишь половина этого количества (1.9 дес.).

Тѣ-же самыя явленія наблюдаемъ и въ с. Городищахъ. Здѣсь у 5% хозяевъ находится 20% всей усадебной земли, а у 21%—5% ея. Среднимъ размѣромъ землевладѣнія пользуются 64% домохозяевъ съ 51% всей площади, а переходнымъ—10% хозяевъ съ 18% ея. Неравномѣрность въ распределеніи усадьбы выражается здѣсь еще въ болѣе рѣзкой степени: во второй группѣ хозяевъ приходится среднимъ числомъ на домъ 0.1 дес., въ первой-же—по 1.3 дес., а есть дома изъ послѣдней группы, владѣющіе 9200 кв. саж. (3.3 дес.) усадебной земли.

Изъ сказаннаго становится понятнымъ то широкое движеніе въ пользу измѣненій порядковъ владѣнія усадебной землей, о которомъ мы упоминали выше.

Во всѣхъ селеніяхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ происходятъ теперь горячіе споры изъ-за усадебной земли. Всюду крестьяне

жалуются на неравномерность въ распредѣленіи этой земли и, сознавая несправедливость такихъ порядковъ, громко высказываются за необходимость измѣненія ихъ. „Подлая это часть у насъ“ — говорятъ крестьяне села Чернухина объ усадебной землѣ. „Выскачилъ — пошелъ и занимаетъ. Надо бы его испытать: кто ему дозволяетъ? Да всякъ самовластно дѣйствуетъ! Да кто у насъ безъ грѣха!“ И т. п. Нынѣшней весной сдѣлали въ этомъ селеніи измѣненіе всей усадебной земли, намѣрены обложить эту землю налогомъ, но ничего еще не порѣшили. Идутъ ожесточенные споры. На сходѣ, при разговорахъ объ этомъ вопросѣ, дѣло чуть не дошло до драки между противными сторонами; хотѣть съ нѣкоторыми ограниченіями оставить захватный способъ и на будущее время, но строго установить такъ, чтобы за каждую квадратную сажень вновь занятой земли хозяинъ платилъ по $\frac{1}{4}$ копейки. Другіе находятъ, что „этакъ дешево“ — надо брать дороже.

Въ селѣ Черкасскомъ, Черкасской волости, объ усадебной землѣ толкуютъ горячо мѣсяца четыре. Кто заранее сколько занялъ усадьбы — столько у него и есть. У кого десятинъ 5, а у иного сажень 5 (на 120 гонѣ). „Почему-же мы порядокъ не произведемъ?“ спрашиваютъ нѣкоторые изъ крестьянъ. Побалакаемъ, да и разойдемся“. Усадьба не оцѣнена и съ нея до сихъ поръ ничего не платили. Только въ апрѣлѣ нынѣшняго года измѣряли „ую усадьбу“, хотѣли обложить, да многіе не согласны.

Въ другихъ селеніяхъ стремленіе къ упорядоченію условій владѣнія усадебными землями дало уже и практическіе результаты. Въ с. Крымскомъ, 9 декабря 1879 года, общество обложило усадебную землю налогомъ въ 3 рубля съ десятины. Первые годы эти сборы шли въ общерочныя статьи, а съ нынѣшняго года порѣшили опредѣлить ихъ въ доходъ общества. До 1879 года къ усадебной землѣ примѣнялся захватный способъ — кто сколько могъ, столько и захватывалъ земли; иной продавалъ отцовщину, бралъ себѣ другую усадьбу и т. п. Приговоромъ 1879 года постановлено обществомъ, чтобы безъ согласія его никто не смѣлъ брать усадебной земли; нуждающемуся въ послѣдней отводится теперь міромъ изъ выгона куть въ 15 саж. ширины и 40 саж. длины.

Нѣкоторыя общины идутъ дальше и устанавливаютъ обложеніе усадебной земли налогомъ не огульное, а пропорціонально ея качеству.

Въ селѣ Желтомъ, Славяносербской волости, въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, общество произвело измѣненіе усадебъ, занятыхъ

послѣ ревизіи и обложило эту землю налогомъ: плохую—въ $\frac{1}{2}$ коп., хорошую—въ одну копѣйку съ квадратной сажени. Измѣреніе произвольно занятыхъ усадебъ производили избранные сходомъ старики съ писаремъ—измѣряли желѣзной цѣпью. Означенный приговоръ объ оцѣнкѣ усадебныхъ земель уже утвержденъ, по словамъ крестьянъ, непремѣннымъ членомъ. Но такого рода обложенію, какъ сказано, подверглась лишь та усадебная земля, которая занята самовольно послѣ ревизіи. Прежняя-же усадьба ходитъ наравнѣ съ полевой и оцѣнкѣ не подвергалась.

Въ селѣ Городищахъ, Городищенской волости, при коренномъ передѣлѣ въ 1882 году постановлено: „произвести измѣреніе всѣхъ крестьянскихъ усадебъ и занести въ платежъ съ 1-го января 1883 года“, но и послѣ этого дѣло оставалось въ прежнемъ положеніи; по прежнему каждый занималъ усадебную землю „самовластно“, безъ согласія общества и не платилъ за нее. 21-го мая 1885 года общество порѣшило: 1) чтобы никто не смѣлъ занимать усадебной земли безъ согласія общества и 2) вѣзять въ пользу уплаты поземельныхъ сборовъ по $\frac{1}{8}$ коп. съ квадр. сажени усадебной земли. Измѣреніе усадебъ производили сами крестьяне. Послѣ измѣренія уполномоченные отъ общества, по три выборныхъ отъ десятка, въ количествѣ 24 человекъ (все больше старики) провѣряли сдѣланные измѣренія, при чемъ отставные солдаты записывали площади усадебной земли. „Крутили голову—измѣряли все лѣто“—говорятъ крестьяне.

Майскимъ приговоромъ 1885 года многіе домохозяева остались недовольны. Нѣкоторые изъ нихъ высказываются за пропорціональное обложеніе усадебной земли, сообразно качеству ея. Другіе выступаютъ еще съ болѣе радикальными требованіями: они предлагаютъ настоящій передѣлъ усадебной земли. Но послѣдняго рода предложенія вызываютъ цѣлую бурю негодованій среди владѣльцевъ богатыхъ усадебъ. „Согласенъ платить хоть 100 руб., да отцовщины не дамъ“—энергично заявляютъ представители этой категоріи крестьянъ. Неудовлетворительность майскаго приговора сознавалась большинствомъ. „Одинъ приговоромъ всего не усмотришь“—какъ-бы утѣшаютъ себя крестьяне.

Начавшаяся агитація въ пользу новаго, болѣе справедливаго, обложенія усадебной земли повела за собою отмѣну майскаго приговора и составленіе 9-го іюня новаго. Съ цѣлью воспрепятствовать занятію большихъ мѣстъ въ балкахъ и т. п. рѣшили: на каждую платѣжную душу отводить не болѣе, какъ по 10 саж. ширины и по 30 саж. длины

(300 квадр. саж. всего), а съ излишняго количества усадебной земли брать по $\frac{1}{2}$ коп. съ квадр. сажени. Но и этотъ приговоръ въ исполненіе еще не приведенъ.

Заслуживаютъ особеннаго вниманія порядки съ усадебной землею, утѣновившіеся въ селѣ Вергункѣ. До сихъ поръ усадебная земля была здѣсь не только на подворно-наслѣдственномъ правѣ, но даже существовало по отношенію къ ней до извѣстной степени право возвращенія и выкупа, что видно, напримѣръ, изъ слѣдующаго случая: свекоръ крестьянки Екатерины Перелѣвченко, Василій Перелѣвченко, купилъ въ 1867 году у крестьянина Емельяна Деордицы и брата его Никиты совмѣстный огородъ съ капустниками, цѣною въ 22 руб. Въ настоящее время Деордицы требуютъ обратно этотъ огородъ и дѣло поступило на волостной судъ. По словамъ старшины, общество стоитъ за то, чтобы Деордица заплатилъ Перелѣвченко 22 руб. и вновь бы взялъ себѣ усадьбу. Въ настоящее время усадебная земля обложена здѣсь налогомъ. Усадьба отводится изъ выгона—12 саж. шир. и 60 длин. Желаютъ поровнять, да не сѣмѣютъ. Новорожденнымъ работникамъ отводятъ землю только подъ дворъ и токъ, а огорода не даютъ. Думаютъ поровнять усадебныя земли по ревизіоннымъ душамъ. „У иныхъ чрезвычайно много, у иныхъ чрезвычайъ скудно“—всю хотятъ поровнять—и усадьбы, и токи, и огороды, и сады; при этомъ для сада сдѣлано такое снисхожденіе: садъ сверхъ извѣстнаго числа душъ хозяинъ можетъ удержать за плату, а огородъ долженъ уже весь отдать подъ раздѣлъ, кромѣ того, что приходится ему по количеству душъ. Съ садомъ можетъ поступить и такъ: вырубить деревья и отдать землю обществу.

Изъ приведенныхъ сейчасъ примѣровъ видно, на сколько сильно среди бывшихъ государственныхъ крестьянъ Славяносербскаго уѣзда броженіе, вызываемое неравномѣрнымъ распредѣленіемъ у нихъ усадебныхъ земель.

Однородныя съ этимъ явленія можно наблюдать и среди бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. Нѣкоторыя отличительныя черты, замѣчаемыя здѣсь въ порядкахъ владѣнія усадебной землею, объясняются особенностями земельныхъ условій, въ какія поставлены крестьяне этой категоріи.

Благодаря ограниченности земельныхъ надѣловъ, захватный способъ у этой группы крестьянъ практиковался въ пореформенное время далеко не въ такой широкой степени, какъ у бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь установилась крайняя неравномѣрность въ распредѣленіи усадебной земли. Это объясняется главнымъ

образомъ тѣмъ, что усадебныя земли заняты здѣсь до реформы 19-го февраля: „какъ кто жилъ на какомъ основаніи за панскія права, какъ предки заняли“, и съ тѣхъ поръ викакихъ измѣненій съ дѣлами уравниенія въ этой области не происходило. Съ другой стороны практиковались случаи самовольнаго захвата земли подъ усадьбы и въ пореформенное время. Но послѣдняго рода факты происходили сравнительно рѣдко—общество большею частью само отводило желающимъ земли, хотя при этомъ дѣло не обходилось безъ злоупотребленій и сильныя, богатые дома нерѣдко выговаривали у міра непропорціонально большіе участки усадебныхъ угодій. Образовавшаяся здѣсь неравномѣрность въ распредѣленіи усадебной земли особенно чувствительно даетъ знать о себѣ вслѣдствіе недостатка земли, имѣющаго мѣсто среди крестьянъ этого разряда. Расширеніе усадебной площади происходило и происходитъ въ большинствѣ селеній на счетъ выгонныхъ земель. Обыкновенно отводится изъ выгона усадьба въ размѣрѣ 200—600 кв. саж. Но во многихъ селеніяхъ этотъ источникъ расширенія усадебъ уже изсякъ или изсякаетъ, ставя крестьянъ въ весьма критическое положеніе. Въ селѣ Первозвановскомъ, Первозвановской волости, расширеніе усадьбы идетъ на счетъ выгона, котораго отъ быстраго расширенія убавилось больше, чѣмъ на двѣ трети. Въ селѣ Ново-Божедаровкѣ, Макаро-Яровской волости, выгонной земли для усадебъ, по словамъ крестьянъ, стало уже очень мало и хватить ея не болѣе, какъ на пять лѣтъ, а затѣмъ придется строиться на пахатной землѣ. Въ д. Орѣховой, Горско-Ивановской волости, съ 1861 года нарѣзано 45 новыхъ усадебъ, каждая 12 саж. шир. и 50 саж. длины—усадьбы эти заняли весь имѣвшійся въ селеніи выгонъ. Въ селѣ Штеровкѣ, Штеровской волости, съ 1877 года расширеніе усадебныхъ мѣстъ идетъ на счетъ полевой земли. Въ д. Давыдовкѣ, Макаро-Яровской волости, за отсутствіемъ своего собственнаго выгона, расширеніе крестьянскихъ усадебъ идетъ на счетъ общаго съ экономіею выгона. За это каждый изъ взявшихъ себѣ мѣсто подъ усадьбу платитъ экономіи по 15 коп. отъ квадратной сажени. Крестьяне, будучи такъ сильно стѣснены въ своемъ собственномъ выгонѣ, пять лѣтъ тому назадъ хотѣли было строиться на пахатной землѣ, но получили запрещеніе отъ крестьянскаго по дѣламъ присутствія. Крестьяне д. Михайло-Лазаревки, Георгіевской волости, заявляютъ, что у нихъ усадьбы есть еще домовъ на пять, „а тамъ хоть на Кубань иди!“ Въ д. Церковной, Первозвановской волости, усадьбы расширяются

теперь на счет полевой земли: выгонная земля совместно съ помѣщичьей и плохая—горы и яры, камень все—подъ усадьбы не годится. Въ с. Аниенскомъ и д. Комисаровкѣ, Еленовской волости, и хут. Хрустальномъ, Ивановской волости, усадьбы отводятся также изъ пахатной земли. Въ д. Дмитріевкѣ, Горско-Ивановской волости, расширение усадьбы идетъ на счетъ пахатной и сѣнокосной земли. Въ д. Зимогорьѣ, Михайловской волости, подъ усадьбы взято уже около десятины полевой земли. Въ д. Мануйловкѣ, Еленовской волости, отошло подъ усадьбы изъ пахатной земли до двухъ десятинъ.

Въ общинахъ, сидящихъ на дарственныхъ одно-десятинныхъ надѣлахъ, стѣсненіе въ усадебной землѣ достигаетъ своего максимума. „У насъ полевая земля скоро на нѣтъ снизойдетъ“—заявляютъ крестьяне д. Волнухино, Георгіевской волости. Въ д. Комисаровкѣ, Суходольской волости, уже болѣе 16 лѣтъ землю подъ усадьбы отводятъ не изъ выгона, а отрѣзываютъ на пахатной землѣ. Только благодаря покупкѣ собственной земли (помощью крестьянскаго земельного банка), крестьяне вышли изъ неловкаго положенія. Теперь крестьяне покупаютъ усадьбы другъ у друга на новой землѣ. Въ д. Верхне-Орѣховкѣ (Добрянское тожъ), Первозвановской волости, крестьяне говорятъ, что года черезъ три они должны будутъ селиться уже на пахатной землѣ. Въ селѣ Суходолѣ № 1-й расширение крестьянскихъ усадебъ идетъ на счетъ полевой земли.

Находясь въ такихъ невыгодныхъ условіяхъ по отношенію къ пользованію усадебными землями, бывшіе помѣщичьи крестьяне ведутъ изъ-за нихъ большіе споры съ цѣлью, такъ или иначе, лучше и справедливѣе, измѣнить порядки владѣнія этими угодьями. Въ д. Раевкѣ, Веселогорской волости, около двухъ лѣтъ уже идутъ толки объ уравниніи усадебъ, при чемъ предполагаютъ одну четверть десятины (5 саж. на 120 говъ) усадьбы приравнять одной десятинѣ полевой земли. Многіе на это не согласны и предлагаютъ сдѣлать такъ, чтобы за одну четвертую часть усадебной десятины полевой земли уменьшили не на десятину, а на полъ-десятины. Въ селѣ Каменкѣ, Каменской волости, изъ-за усадебной земли происходятъ оживленные споры. „Отчего я, имѣя у себя 3 надѣла, пользуюсь такой-же усадьбой, какъ и тотъ, что держитъ одинъ надѣлъ?“—слышится на сходѣ. Часть общества хотѣла было уравниять всѣхъ усадьбами, но это вызвало бурю, такъ какъ тогда пришлось-бы сносить всѣ постройки и вводить себя въ лишніе расходы. Въ с. Суходолѣ № 1, Суходольской

волости, изъ-за усадебъ происходятъ среди крестьянъ постоянныя ссоры и дразни. Для уравниенія усадебъ крестьяне думаютъ однимъ увеличить или огороды или пахать, другимъ-же, т. е. имѣющимъ большія усадьбы—сократить что-либо изъ поименованныхъ угодій. Въ дер. Бѣлой-Горѣ, Горско-Ивановской волости, крестьяне думаютъ въ непродолжительномъ времени зачитывать усадьбу въ полевую землю. Въ д. Мартыновкѣ, Иллирійской волости, намѣрены уравнивать усадьбы на счетъ полевой земли съ будущаго года.

Во многихъ селеніяхъ борьба изъ-за усадебныхъ угодій дала уже и положительныя, практическіе результаты. Въ д. Дмитріевкѣ, Горско-Ивановской волости, усадьбы передѣляютъ такъ, что все количество земли, превышающее $\frac{1}{4}$ десятины, выключается изъ пахатной земли. Рѣшеніе это принято послѣ долгихъ споровъ. Въ д. Елизаветовкѣ, Штеровской волости, крестьяне стараются, такъ или иначе, уравниять между собою усадебную землю. На каждую ревизскую душу полагается 1000 кв. саж. со дворомъ. У кого-же, по расчету, недостаетъ при дворѣ, тому добавляется въ полѣ; добавки эти нужно было сдѣлать потому, что возникли споры у крестьянъ: тѣ, у кого было много ревизскихъ душъ, а усадебной земли мало, требовали скинуть съ себя часть платежей. Чтобы помирить всѣхъ, общество и порѣшило опредѣлить норму усадебной земли, а у кого не хватаетъ, добавить въ полѣ. Всего взято подъ усадьбы изъ полевой земли 8 дес. 600 саж. экономической мѣры. Но нерѣдко такого уравниенія въ усадьбахъ и не производится—въ систему это еще не возведено здѣсь. Въ деревнѣ Сентовкѣ, Криничанской волости, для уравниенія количества земли на душу крестьяне начинаютъ въ послѣднее время наѣзывать усадьбы по числу ревизіонныхъ душъ у хозяина. Въ д. Софіевкѣ, Суходольской волости, усадьбы уравниваются полевыми угодьями. Въ с-цѣ Мало-Николаевкѣ, Штеровской волости, усадьбы стараются уравнивать, для чего тѣмъ, у кого маленькія усадьбы сравнительно съ числомъ ревизскихъ душъ, добавляютъ въ полѣ; на этихъ добавкахъ сѣютъ картофель. Въ селѣ Штеровкѣ, той-же волости, съ цѣлью примирить враждующія стороны, общество рѣшило по числу ревизскихъ душъ уравнивать усадьбы, и для этого стало прибавлять недостающее изъ полевой земли, которой взято уже съ этой цѣлью $17\frac{3}{4}$ дес. экономической мѣры. Въ селѣ Красномъ-Кутѣ, Краснокутской волости, общество засчитываетъ одну сажень усадьбы на двѣ сажени полевой земли (гоны—120 саж.). На сколько такіе порядки измѣняютъ размѣры землевладѣнія, установившіеся въ

этомъ селѣ по общественному передѣлу, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ. У Константина Осадчаго совсѣмъ нѣтъ надѣла, хотя ему слѣдовало-бы получить его на одну душу. У Аванасія Пижаляскаго зачтено мѣсто подъ мельницей (одна десятина), а слѣдовало ему получить два надѣла ($2\frac{1}{2}$ дес.). Ивану Ржавченко слѣдовало-бы по расчету 3 надѣла (3 дес. 1800 кв. саж.), а общество, принимая во вниманіе хорошія качества его усадьбы, дало ему всего лишь $\frac{1}{2}$ дес. усадебной земли и $\frac{1}{2}$ дес. полевой. Въ д. Комисаровкѣ усадьбы по-вѣрши вынѣшній годъ. Если не выходитъ усадьба 12×52 , то прибавляютъ изъ полевой земли. Въ хут. Хрустальномъ каждый, занявшій усадьбу, отдаетъ тому, изъ чьего надѣла занята усадьба, столько-же земли изъ собственнаго надѣла. Встрѣчаются и такіе случаи, что при строго установившихся порядкахъ крайне неравномѣрнаго распредѣленія усадебной земли, общество вдругъ производитъ уравненіе въ усадебной землѣ у нѣкоторыхъ отдѣльныхъ хозяевъ. Такъ въ хут. Калиповомъ, Криничанской волости, общество въ 1884 году произвело уравненіе усадьбы въ полномъ надѣлѣ у одного домохозяина, Ст. Колесника.

Въ другихъ общинахъ бывшіе помѣщичьи крестьяне намѣреваются обложить усадьбы налогомъ. Такъ въ селѣ Макаровомъ-Яру идетъ агитація за то, чтобы оцѣнить усадьбы по $\frac{1}{2}$ —5 и 10 коп. съ квадратной сажени и брать съ нея платежи въ этихъ размѣрахъ. Но богачи—противъ. Ссылаются и на 110 ст. мѣстн. положенія. Въ крайнемъ случаѣ идутъ на компромиссъ и согласны на то, чтобы приравнять усадебную землю пахатной. Но общество на такую сдѣлку не согласно, указывая на большія выгоды, приносимыя многими усадьбами. У нѣкоторыхъ одна усадьба стоитъ рублей 500: у Донца, садъ, огородъ—все при домѣ и т. д. А у другихъ нѣтъ ничего. Село Макаровъ-Яръ въ интересующемъ насъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія. Усадебная земля здѣсь уже вся занята и положеніе крестьянъ является въ этомъ отношеніи безвыходнымъ, такъ какъ полевую землю утилизировать съ этой цѣлью нельзя: она отрѣзана въ видѣ узкой полосы, растаянувшей на разстояніи $13\frac{1}{2}$ верстъ. „Полевая земля далеко—говорятъ крестьяне—на степу она, рѣки тамъ нѣтъ и колодезь рыть нельзя, тамъ сажень 15 до воды, тамъ селиться нельзя“. Такъ нигдѣ не обрѣзана земля—жалуются они. На вѣкъ стѣснены усадьбой, уся занята, ни клочка, ни прута нѣтъ, нѣкоторые уже по нѣсколько лѣтъ, по четыре года дожидаются, лѣсъ погибаетъ, а строиться негдѣ. Гдѣ были большія усадьбы—и тамъ не хватаетъ, тамъ двора 2—3 стали

теперь, семейство размножилось. Хату на хату будем ставить—пропизируют крестьяне. Сами себя не придумаемъ, якъ жить на свѣтъ!“ Мѣстный землевладѣлецъ, г. Ильенко, предлагаетъ купить у него нѣсколько десятинъ земли по сѣверному Донцу, но не меньше, какъ за 2 дес. тысячу рублей. Онъ совѣтуетъ сложиться 10-ти домохозяевамъ и купить десятины двѣ, по пяти домовъ на десятину, которую онъ уступаетъ по 500 руб., по 100 руб. съ хозяина. Но такихъ денегъ, по словамъ крестьянъ, у нихъ нѣтъ.

Распри, происходящія изъ-за усадебныхъ земель, принимаютъ перѣдко весьма ожесточенный характеръ и влекутъ за собою печальныя послѣдствія. До какой степени обостряются иногда отношенія между міромъ и отдѣльными домохозяевами при спорахъ объ усадебной землѣ, можно судить по положенію дѣлъ этого рода въ деревнѣ Македоновѣ, Каменской волости. Въ этомъ селеніи, какъ и въ большинствѣ другихъ, усадебной земли у каждого почти столько, сколько кто захватилъ еще при помѣщикахъ. Послѣ воли усадьбы отводились также неправильно—кто богаче и сильнѣе, тотъ больше бралъ. Поэтому у иныхъ ревизскихъ душъ много, а усадьбы мало и наоборотъ. Между обществомъ и богачами, захватившими много усадебной земли во время крѣпостнаго права и впослѣдствіи, идетъ ожесточенная борьба. Съ однимъ изъ крестьянъ, Григоріемъ Татаренко, общество ведетъ судебное дѣло, которое находится въ крестьянскомъ присутствіи. Часть усадьбы этотъ крестьянинъ занялъ до воли, а остальную, около 400 квадр. саж., захватилъ послѣ 1861 года самовольно. Три года назадъ (въ 82 г.) міръ постановилъ приговоръ о томъ, чтобы $\frac{2}{3}$ этой, самовольно занятой, усадьбы передать двумъ другимъ домохозяевамъ, а остальную $\frac{1}{3}$, т. е. около 125 кв. саж. оставить Татаренко. Но послѣдній не согласился на это, прямо заявивъ сходу, что „вы, молъ, ничего не значите“, и занялъ всѣ три части усадьбы своей коношлей. Тогда обиженные домохозяева (Чередниковъ и Олимпіевъ), по согласію съ міромъ, разломали у Татаренко стѣнку его огорода. Разгнѣванный Татаренко позвалъ урядника, который составилъ актъ со старостой и однимъ десятскимъ и, не смотря на протесты общества, дѣло перешло къ мировому судѣ. Чередниковъ и Олимпіевъ были оштрафованы въ 15 руб., благодаря тому, что урядникъ всецѣло сталъ на сторону Татаренко. Тяжба міра съ этимъ несговорчивымъ хозяиномъ до сихъ поръ не окончилась—дѣло находится въ крестьянскомъ присутствіи. Крестьяне высказываютъ по этому случаю большое недоумѣніе. „Какъ

это такъ—спрашиваютъ они—уряднику вѣрать, а все общество противъ одного человѣка ничего подѣлать не можетъ?“ Такого рода дѣла заставляютъ македонское общество принять рѣшительныя мѣры относительно регламентаціи усадебной земли. Общество хочетъ перемѣять эту землю такъ, чтобы на каждого приходилось ея одинаково, а съ излишней земли чтобы была установлена плата по двѣ коп. съ квадр. сажени.

Въ виду констатированныхъ въ настоящей главѣ фактовъ и обстоятельствъ, нельзя не высказать желанія о томъ, чтобы земскія учрежденія приняли непосредственное участіе въ происходящей въ настоящее время среди мѣстныхъ крестьянъ земельной борьбѣ по вопросу о передѣлахъ пахатныхъ и въ особенности усадебныхъ угодій. Пусть земство разъяснитъ крестьянскому населенію его права въ данномъ случаѣ и тѣ условія, при которыхъ и на которыхъ крестьяне могутъ производить такъ называемое въ ихъ сознаніи, столь необходимое для нихъ уравнильное распредѣленіе между собою различныхъ угодій своей мірской земли. Такого рода отношеніемъ къ одной изъ главнѣйшихъ современныхъ нуждъ земельной жизни славяносербскаго крестьянства земство могло-бы оказать послѣднему по истинѣ благотвительную услугу.

Подводя итоги всему сказанному нами до сихъ поръ относительно историческаго развитія формъ землевладѣнія у здѣшняго крестьянства, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: эволюціонный процессъ въ сферѣ земельныхъ отношеній славяносербскаго крестьянства имѣлъ въ теченіе всего нынѣшняго столѣтія одно направленіе, одного рода тенденціи. Послѣднія выражались въ стремленіи крестьянства водворить въ своей земельной жизни порядки и право общиннаго владѣнія на мѣсто прежняго, захватнаго способа пользованія землей. Это движеніе по отношенію къ пахатной землѣ всюду уже закончилось торжествомъ общинныхъ принциповъ. Борьба изъ-за усадебной земли характеризуетъ собою послѣднее десятилѣтіе и вызываетъ цѣлый рядъ сложныхъ и разнообразныхъ компромиссовъ въ этой области. Такимъ образомъ, путемъ продолжительной борьбы, путемъ медленныхъ и постепенныхъ приспособленій здѣшнее крестьянство сумѣло выработать въ своей внутренней жизни учрежденія, наиболѣе обеспечивающія земельный бытъ и хозяйственную самостоятельность. Объ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ различныхъ другихъ сферахъ существованія здѣшней общины, мы будемъ еще имѣть случай говорить въ слѣдующихъ главахъ.